

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

№ 19

24 мая 1928 г.

№ 19

К конкурсу секций советов

Участие судебно-следственных работников в работе секций советов.

Рост культурных потребностей сельского населения, повышенные требования к продуктам фабричного производства и сельского хозяйства, тяга населения к проявлению самостоятельности недостаточно охватывались и изучались низовыми советскими органами. В целях учета и изучения работы на местах и в целях вовлечения актива деревни в повседневную практическую работу РИК'ов и сельсоветов, ВЦИК'ом от 21/III—27 г. («С. У.» № 39) было утверждено положение о постоянных комиссиях (секциях) при РИК'ах и сельсоветах. За организацию и укрепление таких комиссий (секций) быстро ухватились, вследствие того, что составу РИК'ов и сельсоветов справляться с широким размахом деревенской работы и вытекавшими потребностями крестьянства было не под силу, нужен был какой-то новый кадр людей, какие-то новые подсобные органы, которые бы предварительно переваривали все вопросы быта и жизни деревни. Такими органами явились комиссии при сельских советах и секции при РИК'ах. Трудовое крестьянство, женский делегатский аппарат, интеллигенция деревни были привлечены к этой организационной работе. Живя в деревне нельзя было не заметить роста образования комиссий (секций): 1) сельскохозяйственных, 2) культурно-просветительных — сюда же были отнесены и секции здравоохранения, 3) благоустройства, объединявшие дорожные и лесные комиссии, 4) кооперативные. Крестьянин охотно шел на новую работу, т. к. он на собраниях, совещаниях и беседах видел свою главную роль в решении поставленных перед комиссиями задач деревни.

Там, где организационные принципы были руководящими органами проведены правильно, там, где задачи комиссий (секций) были сельсоветами и крестьянству разъяснены практически, комиссии проявляли свою повышенную работоспособность. Из характерных примеров работы комиссий можно привести следующие: культурно-просветительная комиссия с участием бородачей крестьян, заботливо ставит перед собой задачу организации красных уголков, улучшения работы клубов там, где они есть; обсуждаются вопросы телефонизации, установки радиоприемников. Интересуется комиссия и работой школ. Периодически школьные работники призываются для отчетных докладов в своей работе. Заботливо выслушиваются нужды школы, отдельными членами комиссии обследуются хозяйства школ. Нам неоднократно приходилось слышать, как в комиссии обсуждались вопросы культурной борьбы с хулиганством и религией. Крестьяне заявляют: в школах нужно ввести специальную антирелигиозную дисциплину, подросткам нужно прививать со школьной скамьи уважение к личности, труду и имуществу другого. Возьмем далее лесную и дорожную ко-

миссии (объединяемые комиссией благоустройства), тут мы видим, как бережно крестьянство начинает относиться к лесам. Потребности в строительной и топливной древесине выдвигаются минимальные и неполнота удовлетворения даже и минимальных потребностей лишь в редких случаях выражаются в жалобах. Перед лесничествами возбуждаются ходатайства о скорейшем проведении лесоустройства в лесах местного значения. Еще за два, за три месяца до весны комиссиями деловито обсуждаются вопросы о починке дорог и мостов.

Из обзора работы комиссии одного из районов Лодейнопольского округа нам пришлось встретиться с деловито-практической проработкой вопросов: (Протокол № 11 от 27/XII—27 г.) наказ леснику Устеёвского общества — «следить за работой в лесу, не допускать загромождения вырубки, следить за сохранностью остающегося молодняка, в противном случае прекращать рубку», или по вопросу о починке дорог и мостов в Рекинском обществе (протокол от 27/IX—27 г.) комиссией вынесено: «Все трудоспособное население от 18 до 55 лет мужчины и от 18 до 50 лет женщины, как лошадные, так и безлошадные, согласно списку обязаны отработать бесплатно по ремонту дорог 2 суток, и т. д.», кроме того в этом же решении указывался порядок освобождения от повинности с заменой денежными взносами и пр. Из мероприятий в области культурно-просветительной того же общества протокол от 27/II—27 г. «Признать необходимым в нынешнем учебном году или непременно в будущем 1928/29 г. открыть вторую школу, что даст возможность изжить неграмотность молодого подрастающего населения», или «Запросить Пашский РИК о высылке передвижки в Рекинский сельсовет, т. к. имеющаяся маленькая школьная библиотека по своему содержанию не может удовлетворить запросов граждан».

Приведенные данные на выдержку так рельефно характеризуют культурный и хозяйственный рост деревни, во всю ширь выраженный в постановлениях XV С'езда Партии, этот учет работы нужно только изучать и на основе опыта развивать всеми имеющимися силами низовых деревенских органов, в том числе особенно судебно-следственным работникам. Нужно сознаться, что еще и до сих пор судебно-следственные работники деревни недостаточно увязали свою общественно-политическую работу с общей работой административных советских органов. Плановые выезды в сельсоветы, но случайно поставленные доклады, зачастую заранее не продуманные («прочел доклад о революционной законности и баста»), не дают той реальной пользы, которая могла бы быть при строгой увязке этих докладов с прорабатываемой повседневной работой советов. Как же увязать свою работу судье и следователю? Каким путем в деревне в большой и важной государственной работе себя проявить и оказать помощь. Мы считаем, что этот ответ судебно-следственный работник найдет в циркуляре НКЮ за № 30 от

21/II—28 г. («Е. С. Ю.» № 8), в организации и участии в работе административно-правовых секций. Выдвинутые циркуляром 14 пунктов раскрывают для работника низовой юстиции руководящие начала. Живая и постоянная связь с широкими массами крестьянства, близость к работе РИК'ов и сельсоветов—вот основа откуда должны начать судебно-следственные работники черпать материал для работы, а не из теоретических, зачастую трудных для понимания философских трактатов о революционной законности.

Где должны быть в сельской местности организованы административно-правовые секции? По нашему мнению, их место при РИК'ах. Организация административно-правовых комиссий при сельсоветах не даст реальных результатов, вследствие того, что их обслуживать будет трудно и они зачастую окажутся неработоспособными. Участвуя же в работе административно-правовых секций РИК'а, судебно-следственные работники, живя постоянно в районном центре, внесут ценный вклад при предварительном обсуждении издаваемых обязательных постановлений, при разрешении правовых вопросов, по заключению разного рода договоров, при вынесении постановлений РИК'а, которые впоследствии станут руководящим материалом для сельских советов, в изживании бюрократизма и бумажной волокиты, в живом руководстве земкомиссий, работы адм.отделений и т. д. Помощь в этой работе должны оказать члены юридических кружков, работой которых непосредственно руководит судебно-следственный работник. Здесь только нужно будет построить учебу так, чтобы каждый член кружка в течение нескольких месяцев учебы не менее одного раза побывал бы на заседаниях секции и по возможности сумел бы ответить на стоящие там в проработке вопросы. Живая связь членов юркружков с административно-правовой секцией принесет в кружковую работу свежую струю заинтересованности, лучшую посещаемость и увеличение членов. Для работы в секции необходимо втянуть и милицейский состав, а возможность у низового судебно-следственного работника к этому есть. На местах проводятся с милиц. составом занятия по правовым вопросам. Выработанные программы нужно лишь пересмотреть и построить под углом работы и задач, стоящих перед административно-правовыми секциями.

Так дружнее же за работу на лучшую административно-правовую секцию.

Народный следователь *Горунчиков.*

Ст. Паша Мурманской ж. д., мест. Пашкинский Перевоз.

Административно-правовая секция и суд.

Успешность социалистического строительства в значительной степени зависит от внедрения революционной законности как среди широких масс трудящихся, так и в сознании каждого советского работника. Эту задачу в первую очередь призваны выполнять прокуратура, суд и местные советы в лице административных отделов, милиции и розыска. Об'единяющим и связывающим звеном этих органов, практически проводящих революционную законность и ведущих борьбу с преступностью, являются и должны быть административно-правовые секции советов. В какой степени справлялась Читинская секция горсовета с указанными задачами, видно хотя бы из частичной ее деятельности в отношении судебного аппарата.

За год своей работы секция обследовала все судебные учреждения (10 обследований), выявив много недочетов и ненормальностей в их работе.

Скученность, грязь, непригодность помещений нарсудов.

Секция прежде всего начала с помещений. Нарсуды 1-го и 2-го участка имели один зал и занимали площадь, рассчитанную только на одну камеру. Канцелярии судов помещались в проходной, постоянно переполненной посетителями, и потому грязной комнате. Скученность, грязь, жалкая обстановка производили неприятно-гнетущее впечатление. По настоянию секции, эти суды были переведены в другие помещения.

Еще хуже было с нарсудом рабочего района (Чита 1-я), занимавшего холодное, полуразвалившееся здание. Рабочие, попадавшие в суд, плевались, возмущались и невольно вспоминали гокховских заправил. Сотрудники же суда в один из прекрасных дней демонстративно бросили выходить на работу. Поднятая по этому вопросу секцией совместно с окрсудом буча имела своим последствием категорическое предложение горсовета ГОКХ'у перевести суд в приспособленное и обставленное помещение. И не вина секции, если ГОКХ наплевательски подошел к постановлению руководящего органа. Правда, нарсуд Читы (первый) переведен в другое здание, бывшее до того не то харчевкой, не то кабаком. Но оно также загажено, заплесано, как и прежнее помещение. Убогая обстановка из нескольких разваливающихся скамеек, ободранных и страшных в своей наготе стареньких столиков и табуреток придают опять-таки камере вид, если не притона, то во всяком случае не советского суда. Однако, секция здесь не при чем. Порывы у нее были, несомненно, хорошие, и если им не суждено осуществиться, то не по их вине...

В потоке судебных тяжб.

Волна жалоб и нареканий неслась со всех сторон на волокиту и затяжку в судах. По статистике РКИ, суды шли в авангарде тех, кого рабочие и крестьяне избирали предметом своих возмущений. Из полугодия в полугодие переходили тысячи нерассмотренных дел. Так, только по Чите на 1 января 27 года оставалось нерассмотренных 2.750 дел, на 1 июля 2.300 и на 1 января 28 года—1.050 дел. Некоторые дела тянулись по несколько лет с момента организации здесь советского суда. Суды буквально грязли в потоке судебных дрызг и тяжб. В некоторых случаях эта загрузка, как, например, для первого участка, была вполне извинительной и обуславливалась огромным поступлением дел (по 340 дел). В большинстве же корни волокиты заключались в старых допотопных методах работы, не рассчитанных на приближение суда к массам и на рациональную постановку судопроизводства. Вопросами упрощения, устранения напрасного дергания людей по судам, в качестве ли свидетелей, истцов, ответчиков или обвиняемых, работники нарсудов почти не занимались. Секция, под напором поступавших жалоб, заглянула в переполненные судебские шкафы и вскрыла безотрадную картину. Правда, к этому времени окрсуд основательно раскочевался и уже осуществлял ряд практических мероприятий по улучшению работы и разгрузке судов. Поэтому секция в данном случае явилась дополнительным толчком, побуждавшим судработников к более энергичным шагам по искоренению волокиты. Результаты не замедлили сказаться. Вместо тысяч нерассмотренных дел на 1 марта оставалось всего 700 дел. Разумеется, это не значит, что наши суды сделались вполне четкими, подвижными и быстро действующими органами. Из практики почти каждого суда еще можно извлечь немало примеров,

которые могут приводить к выводу о наличии многих и многих болезней у наших судов. Но такие случаи неизбежны в силу особенностей судейской работы, обставленной многими формальностями, игнорирование которых явилось бы тоже вредным уклоном.

Самое большое место.

Судисполнительский аппарат. По смете окрсуда предусмотрен один судисполнитель. Вполне понятно, что он ни в какой мере не может справиться со своей работой. В этом отношении мы идем в хвосте других округов. Полной недооценкой и неуяснением соответствующими органами роли и значения судисполнительского института только и можно объяснить такое положение. Результаты самые скверные.

К судебной волоките присоединяется еще исполнительская волокита. Исполнение решений затягивается целыми годами и в лучшем случае многими месяцами. Все это больно отзывалось на взысканиях рабочих и, в особенности, на женщинах, брошенных с детьми своими мужьями. Десятки женщин постоянно толпятся у исполнителя с плачем и слезами настаивая на скорейшем взыскании денег. И так как у него имеется 1.200 неоконченных исполнительных производств при пропускной способности в 50 дел в месяц, то естественно, судисполнителю ничего не остается, как выражать взыскателям свое сочувствие и только. Отсюда и жалобы в РКИ, прокуратуру, в газету, в которых красочно и ярко описывают якобы волокитно-судейское бездушие.

Понятно, административно-правовая секция не упустила и этого важного участка работы из поля своего зрения, выдвинув в связи с этим много хороших и дельных предложений. В итоге обследований админ. секцией и РКИ окрсуд наметил ряд мероприятий, которые должны произвести значительный сдвиг в этой работе. Так, за счет окрсуда изысканы средства на создание другой должности судисполнителя, а также произведена догрузка двух ведомственных исполнителей (ГОКХ'а и ЦРК) делами общего характера.

По правильной дороге.

Круг деятельности секции по линии судебного аппарата не исчерпывается этими вопросами. Секция обследовала все следственные участки, внося опять-таки и здесь свои замечания по их работе. Обратила внимание секция и на постановку юридической помощи населению, непосредственно ознакомившись с существующими консультациями. Все это дало полное основание пленуму окружного суда по докладу секции констатировать осознание ею своих целей и взятие правильного курса на изучение и всестороннее улучшение административно-судебного аппарата. Поэтому в предстоящем конкурсе, на учете итогов годичной деятельности секции, будет справедливым выделение ее если не на первое место, то и не на последнее.

Председатель Читинского окрсуда *Ник. Кулагин.*

Работа судебно-административной секции Казанского горсовета.

Работа секции в наибольшей степени зависит от подбора руководящего ядра ее. Наша секция в этом имела ряд неудач, которые, конечно, отразились соответствующим образом в дальнейшем в работе. С организацией

секции, март 1927 г., неудачно был выбран руководитель секции, который не всегда посещал заседания пленума секции, вследствие, видимо, перегруженности по работе и учебе. Не менее важным должен быть вопрос в подборе членов бюро секции, и здесь мы тоже натолкнулись на те же затруднения, что и с руководителем. Были выдвинуты ответработники, они слишком заняты и не могли необходимое время уделять по работе в секции. Если заседания пленума секции проходили, то нельзя было сказать этого про заседания бюро секции, которые с марта по сентябрь почти не созывались.

С перевыбором руководителя и членов бюро секции работа секции оживилась, в особенности бюро, которое до этого мало работало.

Распределение работы среди членов секции проведено на первое время тоже не весьма пропорционально, т. к. к одним учреждениям прикреплено много членов секции, а к другим меньше, но в дальнейшем эта ненормальность в процессе работы была исправлена.

Работа секции проходила по плану, принятому на пленуме секции, но полностью вести работу по плану не приходилось по причинам, конечно, не зависящим от руководителей секции.

Что же касается увязки работы секции с работой наркоматов НКВД и НКЮ Татарской АССР, то нужно сказать, если она имела место с ТНКВД, то меньше и даже отсутствовала с НКЮ, но за последнее время налаживается и с НКЮ.

Кроме членов и кандидатов горсовета, в секции принимали участие прикрепленные от женотдела, комсомола, фабрик и заводов. Часть прикрепленных принимала активное участие в работе и задания секции выполняла аккуратно, но остальные, видимо, считали долгом только зарегистрироваться и, этим ограничиваясь, больше не появлялись; в отношении их сообщалось организациям, командировавшим их на работу.

Актив секции используется в соответствии их знаниями и полезностью их выполнения той или иной работы, по заданиям секции. Выдвиженчества из членов секции на административные и судебные работы по городу не было.

В отношении оказания юридической помощи населению секцией принимались меры по линии членов коллегии защитников. Доклад президиума коллегии защитников главсуда был заслушан на пленуме секции, и был дан ряд директив по развертыванию работы по оказанию юрпомощи и внедрения революционной законности. Здесь в дальнейшем работу нужно усилить.

Все прикрепленные члены секции к учреждениям при отчетных докладах главы учреждения на пленуме секции делали содоклады, внося ряд конкретных предложений по работе этого учреждения.

Связь членов секции с избирателями удовлетворительная.

Реальные результаты работы секции имеются по линии административных и судебных органов г. Казани.

По линии адморганов урегулирован вопрос с выходными днями милиционеров и снабжением обмундирования, а по линии судебных подтягивание зарплат и увеличение судейского и технического персонала участков и отпуск средств на ремонт участков.

По борьбе с волокитой работа посредством прикрепленных членов секции к учреждениям и эти мероприятия были достаточны.

Громадная работа была проделана по урегулированию торговли пивом и вином—этим «пьяным вопросом» приходилось секции заниматься довольно порядочно, и в резуль-

Наше предложение сводится к следующему: изменить конструкцию трудовых сессий в том смысле, чтобы члены суда профсоюзов (аналогичное положение надо будет установить и для представителей хозорганов; о порядке их выделения интересно было бы выслушать их мнение) сменялись бы каждую неделю и выделялись бы следующим образом: совет профсоюзов (краевой, областной, губернский, окружной) по соглашению с союзами и судом в начале года намечает членов трудовой сессии из числа работников РКК, фабзавкомов, конфликтных и юридработников союзов.

Одновременно составляется календарный план работ членов трудсессии. Примерно, в Ленинграде мы имеем 6 параллельных камер трудовой сессии. След., на 52 недели следует выделить около 350 работников (вместе с запасными на случай болезни, отпусков и т. п.).

Мы убеждены в том, что отрыв работников ФЗМК или союза на неделю в течение года никаких затруднений в союзе не создаст. Оплата членов суда от союзов должна производиться за счет союзных организаций. Расход недельной зарплаты в год безусловно окупится с лихвой той колоссальной пользой, которую принесет нам предлагаемая реформа.

Освободившиеся средства органов суда следует бросить на расширение сети судебных органов, улучшение условий работы наших судов, расширение кадра судебных исполнителей (специально по трудовым делам) и на другие необходимые нужды. Возможен и другой вариант—оплата членов трудсессии производится напимателем, применительно к ст. 78 КЗоТ.

Работник РКК или союза столкнется во время судебной работы с рядом интересных трудовых дел. Наличие опытного судьи и члена суда от хозорганов будет заострять его знания, заставит его подтянуться, изучать трудовое право, расширит его общественный и культурный кругозор.

Могущие быть возражения о слабой квалификации работников РКК, для ответственной судебной работы, по нашему мнению, несущественны. Работникам РКК приходится разрешать в РКК дела, не менее сложные, чем дела, разбирающиеся в трудовых сессиях.

Кроме того, мы полагаем, что квалификация членов трудсессии незначительно выше квалификации работника РКК любого крупного завода. Работники РКК, правда, менее искусны в процессуальных тонкостях судебного разбирательства, но ведь не может это обстоятельство быть помехой к проведению предлагаемой реформы, могущей создать действительную, реальную и непрерывную связь рабочей массы с трудовым судом.

А если некоторые работники окажутся не совсем квалифицированными юристами,—это только говорит о том, что путем настойчивой систематической работы по втягиванию рабочих в судебную работу мы должны их квалифицировать.

Все остальные возражения будут, вероятно, относиться к организационным моментам и, разумеется, легко устранимы.

Можно было бы на первое время проверить на опыте наше предложение в крупных промышленных центрах и, изучив этот опыт, расширить его, изменив соответствующим образом положение о судоустройстве.

Мы предлагаем судебным и профсоюзным работникам высказаться по поводу нашего предложения.

Зав. юрид. бюро Ленинградского
облпрофсовета *Я. Давидович.*

г. Ленинград.

Изучение необжалованных дел нарсудов.

Два года тому назад, 7 апреля 1926 года, Наркомюстом был издан циркуляр № 62 («Е. С. Ю.» № 17 за 1926 год) «О систематическом ознакомлении с делами, разрешенными нарсудами».

Необходимость систематического просмотра дел была обоснована тем, что краевые, областные и губернские суды имеют возможность в порядке кассационном ознакомиться с крайне незначительным количеством производств по делам нарсудов. Просмотр дел отдельными ревизорами также является недостаточной мерой, поскольку ревизоры эту работу проводят одновременно с изучением всей постановки работы. При новом порядке ознакомления с необжалованными делами народных судов, краевые, областные и губернские суды должны иметь своей задачей выявление и устранение недостатков в работе народного суда в целом и общее улучшение его деятельности.

Таковы, примерно, основные моменты, изложенные в циркуляре № 62.

Если же обратиться к циркуляру в той части, где говорится о порядке истребования дел, то мы найдем только общие указания, которые ни в какой мере не исчерпывают полностью поставленного вопроса. А вместе с тем он имеет крайне существенное значение, и прямо надо сказать, что итоги изучения во многом зависят от установленного порядка истребования дел и последующего изучения их. Иначе говоря, какова будет установлена система.

Просматривая необжалованные дела нарсудов, которые в обычном порядке кассационная инстанция лишена возможности видеть, можно подробно изучить техническую постановку работы в отдельном участке нарсуда, четкость и своевременность выполнения задач, возложенных на аппарат суда, квалификацию работников в смысле знания процессуальных и материальных норм, правильность проведения классовой линии и карательной политики, и обобщать судебную практику народных судов по отдельным категориям гражданских и уголовных дел. На последнее следует обратить особое внимание, о чем будет сказано ниже. Совокупность этих вопросов дает полную картину состояния работы на месте в низовой судебной ячейке.

Кто должен просматривать и изучать необжалованные дела? Таков первый вопрос, который необходимо поставить и разрешить. Нам кажется, что целесообразнее всего изучение этих дел сосредоточить в кассационных отделениях. Кассколлегии, как орган, постоянно руководящий работой нарсудов, могут достаточно быстро и умело выловить основные дефекты по необжалованным делам, сопоставить и обобщить их с недостатками по обжалованным делам и, наконец, учесть практику нарсудов по отдельным вопросам. В этом случае просмотр необжалованных дел должен стать составной частью общей работы кассколлегии. Необжалованные дела должны просматриваться в плановом порядке, как обычно рассматриваются дела обжалованные.

Как на недостаток такого разрешения поставленного вопроса, можно указать на неравномерность нагрузки. Кассколлегии, и так перегруженные, должны будут еще нагружаться за счет судебных отделений. Но, во-первых, систематический просмотр необжалованных дел уже является дополнительной нагрузкой к работе, обычно выполняемой губсудами, и, во-вторых, чтобы сохранить равномерность нагрузки, можно уменьшить число работников судебных отделений, перебросив их на работу в кассколлегии. Это позволит не только урегулировать

вопрос с нагрузкой, но и правильно распределить основные функции: одни кассаторы, а другие судебники.

При таком положении кассколлегии будут иметь более полные сведения о работе каждого нарсулды, и качество работы должно подняться в обеих инстанциях.

Как истребовать дела — второй вопрос, подлежащий разрешению.

Наркомюст в циркуляре своем предлагает истребовать дела по отдельным уездам (округам, районам) в порядке поступления их в нарсуды. Иначе говоря, следует затребовать все дела, разрешенные судом в течение определенного времени (месяц, два и т. д.). Нам кажется, целесообразнее истребовать дела в ином порядке, при котором нарсуды высылают их по определенным категориям и в определенном количестве (как общее, так и по отдельным категориям). При таком порядке изучающая инстанция будет иметь возможность установить не только общую постановку работы, но и как суд разрешает отдельные категории дел. Где суд хромает и какова его практика по отдельным категориям — вот что важно установить, о чем мы и говорили выше. Этот же материал всегда может быть использован по изучению отдельных вопросов работы суда, которое обычно губсуды проводят (о хулиганстве, шинкарстве, лесопорубках, потравах, алиментах и т. д.), и еще для инструктивных писем (циркуляров).

По поводу такого порядка истребования дел имеется два возражения. Во-первых, губсуд лишен возможности просмотреть все дела, хотя бы за небольшой срок времени, и, во-вторых, — нарсуды могут отобрать дела по своему усмотрению, т. е. такие, где меньше всего дефектов. Несоостоятельность таких возражений очевидна. При наличии ограниченных штатов членов суда и огромном количестве дел, разрешаемых нарсудами, губсуд вообще лишен возможности просмотреть все необжалованные дела хотя бы за короткий период времени. Это положение заставляет и при ревизиях просматривать дела выборочным порядком. А вместе с тем какой толк будет, если губсуд, истребовав из участка нарсуда дела за один месяц (или два-три), найдет в числе этих дел, примерно, два дела о возмещении ущерба, 15—20 судприказов, одно дело об убийстве, 50 дел частного обвинения и т. д. Другое дело, когда губсуд затребует за определенный срок и определенное количество дел по разным категориям. С другой стороны, нарсуд не может присылать дела с меньшими дефектами, хотя право выбора предоставлено ему. Ведь если обратиться к делам, по которым подаются кассационные жалобы, то, по мнению суда, они разрешены вполне правильно. И все же почти треть таких дел кассационная инстанция отменяет.

Наконец, следует остановиться на последнем вопросе, как изучать необжалованные дела. Этот момент не больше как технический. Можно изучать дела, ограничиваясь одним просмотром их, выясняя, насколько они правильно разрешены с точки зрения процессуальной и материальной, и можно, кроме просмотра, еще анкетировать, т. е. заносить в заранее разработанную анкету все основные сведения. Лучше, конечно, применять последний метод (более сложный), т. к. записи вообще-то нужно делать и в том и в другом случае, но заранее разработанная анкета позволяет сразу нескольким членам суда изучать дела по одному уезду и по одной форме, с тем, что впоследствии один из них может суммировать добытый материал.

Еще раз следует оговориться, что вопрос этот чисто технический.

В заключение необходимо отметить, что при просмотре необжалованных дел в надзорном порядке уголовные дела должны занять первое место. По гражданским делам в

случае, если, по мнению стороны, ее интересы нарушены, будет подана кассационная жалоба стороной. А при паличии беспорядности иска или при отсутствии достаточных доказательств или возражений сторона не будет жаловаться. Иное дело по уголовным делам. Здесь обвиняемому порой и невыгодно жаловаться, в силу мягкости приговора; естественно, что не будет жаловаться обвиняемый и в случае оправдания.

Заведующий ГКО Мосгубсуда Г. Уваров.

«О»

Пути борьбы за укрепление революционной законности в Казахстане.

Изучение состояния революционной законности в Казахстане прежде всего опирается в целый ряд весьма существенных и крайне разнообразных особенностей, резко отличающих его экономику, культуру и быт от центральной части РСФСР; поэтому предварительное изучение этих особенностей — неизбежная необходимость, вне учета данных которых невозможна правильная постановка вопросов состояния ревзаконности, анализ ее достижений и пробелов. Наконец, изучение указанных особенностей Казахстана, нам думается, диктуется необходимостью накопления и систематизации опыта к проработке основных положений методологии ревизионно-инструкторской деятельности Наркомюста Федерации, поскольку характер и методы этой деятельности в Казахстане должны быть иные, чем в центральной части РСФСР. Отсюда необходимость указанного выше изучения приобретает тем большее значение.

Совершенно бесспорным является положение, по которому правильное и исчерпывающее изучение того или иного социального явления в данном случае, деятельности судебных учреждений и прокуратуры, предполагает достаточное знакомство с объективной обстановкой, материальной средой, условиями и т. д., в ряде которых экономика, культура и быт занимают главенствующее положение.

Поэтому мы полагаем, что предварительная экскурсия в область характеристики основных моментов хозяйства, культуры и быта Казахстана является положительно необходимой. Это тем более важно сделать, что те особенности, о которых мы будем говорить ниже, являются в значительной части особенностями и целого ряда других республик и областей, составляющих Федерацию.

Прошлое Казахстана — колония Российской империи которая должна была служить рынком сбыта товаров и приобретения дешевого сырья. Отсюда и форма правления определялась произволом и взяткой. Имевший безграничные права над населением бай (родовой начальник) сам определял налог, посылал на трудовую повинность, имел свой аткамнерский суд и т. д., и т. п.

Таким образом, население терпело двойной гнет: царских чиновников извне; баев и аткамнеров — изнутри.

Господство пастбищного скотоводства — определяло собой самый отсталый вид хозяйства с его патриархально-родовым укладом.

В настоящее время, по данным ЦСУ, 91% населения (из 6 млн.) занимается скотоводством и земледелием, поэтому естественно, что преобладающее значение в народном хозяйстве Казахстана имеет сельское хозяйство. Что же касается соотношения между основными частями народного хозяйства, то оно представляется в следующем виде.

Скотоводство—48,6%; земледелие—35,8%; промышленность—15,6%. Приведенные данные подтверждают доминирующую роль сельского хозяйства (84,4%).

Характерно отметить, что удельный вес основных отраслей сельского хозяйства составляет: скотоводство 58%, земледелие 42%. Такое явление объясняется естественно-историческими условиями Казахстана, по которым площадь земли, пригодная к земледелию, составляет только 6% ко всей огромной территории, значительная часть которой, по данным экономических справочников, может быть использована только для скотоводства.

Из приведенных данных уже становится очевидным, что госаппарат и, в частности, его судебные звенья, прокуратура, призваны обслуживать по преимуществу крестьянскую массу (декханов), представляющую из себя национальную, хозяйственную, культурную и бытовую пестроту.

По национальному составу Казахстан представляет из себя следующую картину: казаков—65,4%, русских и нацмен 34,6%. К сожалению, в нашем распоряжении не имеется исчерпывающих сведений в отношении состава нацмен всей республики, но этот пробел отчасти может быть восполнен данными по Джетысуйской губернии, которые являются достаточно показательными, а именно: кочевые казаки (60,95%), русские (20,79%), таранчи (5,56%); казаки оседлые (3,43%), узбеки (0,59%), таранчи (0,59%), дунгане (0,50%), прочие (0,43%).

Каковы основные черты экономики Казахстана применительно к сельскому хозяйству в их настоящем виде? На этот вопрос в резолюциях последней (6-й) краевой партконференции мы находим следующий ответ:

«Анализ (сделанный еще 5 партконференцией) показывает, что главным стержнем народного хозяйства КССР является животноводство, которым занимается 75% населения и которое дает 50% всей валовой продукции.

Характерная черта животноводства в Казахстане — это его крайняя отсталость (арханческие, некультурные формы ведения хозяйства, стихийность в развитии стад, кочевка на большие расстояния, низкие породы скота, подножный корм круглый год, периодический падеж вследствие джута и эпизоотии, и т. п.), на почве этой отсталости (и этих форм хозяйства) мелкое расселение населения (5—7 кибиток—один хозаул), отсталость общественных отношений (смесь родовых, феодальных и товарных отношений), экономическое господство и политическое влияние родового начальника—бая.

Эта экономика и эти общественные отношения обуславливают политическую и культурную отсталость масс».

Таковы основные черты главной отрасли народного хозяйства, Казахстана, определяющие собой и общественные отношения. Но этого мало. Надо сказать, что в Казахстане мы встречаемся с тремя формами или видами сельской жизни. В степях Казахстана мы находим и русскую деревню, и казахский аул, и узбекский кишлак.

Эти три формы общественной жизни, обуславливаемые каждой из них своеобразием хозяйства, и составляют основную проблему национальной политики, выражают особенности Казахстана. Надо заметить, что и русская деревня в Казахстане не является однородной. Здесь мы встречаем несколько хозяйственных укладов, которые также создают значительное своеобразие общественных отношений.

Казахский аул, с его крайним своеобразием социально-политической обстановки, в значительной степени представляется сфинксом еще и в данный момент. Его отличительные от русской деревни особенности, по утверждению экономических материалов республиканских ру-

ководящих органов, еще в недостаточной степени изучены. Во всяком случае, для значительного количества хозяйств несомненно наличие докапиталистических отношений, на почве чрезвычайной отсталости казахского хозяйства, в основном скотоводческого, полукочевого и кочевого по форме. (Мы не имеем здесь в виду оседлых земледельческих или земледельческо-скотоводческих казахских хозяйств, достаточно выросших и вполне укрепившихся).

В подавляющей массе патриархальное хозяйство казака-крестьянина не вышло еще из полосы капиталистического разложения. Конечно, Октябрьская революция, диктатура пролетариата коренным образом изменила общее положение аула и создала иные, принципиально-отличные условия для развития его. Но все же под влиянием целого ряда экономических факторов в оболочке родового строя еще крепко живут капиталистические начала, идеология мелкого товаропроизводителя ищет выхода из-под влияния родовой идеологии, отражающей лишь интересы байской (буржуазной) верхушки аула.

Различного рода материалы, характеризующие общественные отношения в ауле, показывают, что процесс расслоения уже проник в аул.

Обнищание, безработица, уход на заработки, переход от одной формы хозяйства к другой, оседание и т. п., все это массовые явления в степи, характеризующие не что иное, как процесс разложения натуральных хозяйственных форм, дифференциацию аула на почве этого разложения. Однако, этот процесс идет недостаточно интенсивно, т. к. социальное отношение в казахском ауле не подвергалось за это время коренной ломке. Дело в том, что революция не затронула социально-экономических отношений в ауле. Аул не знал ни периода комбедов, ни национализации земель, ни раздела имущества. Острой классовой борьбы, характерной для русской деревни в период гражданской войны, в ауле не было. Влияние байства сохранилось почти нетронутым.

Советское строительство в ауле было воспринято по форме, а не по существу, социальная основа власти осталась прежней; еще не так давно советы были орудием в руках баев-родовичей.

За последние годы, и особенно за позднейший период, социальное лицо аула значительно изменилось, произошла резкая перестановка сил. Факторами, обусловившими это изменение аульной обстановки, явились мероприятия по уравнительному переделу сенокосных и пахотных угодий, поднявших активность бедноты и организовавшие ее в борьбе с байством за землю.

Указанный передел нанес сокрушительный удар по остаткам родового землепользования и в значительной степени подорвал экономическую силу и влияние байства.

Не менее существенным по своим положительным результатам была и последняя перевыборная кампания советов, значительно поднявшая активность бедноты, способствовавшая ее классовому освоению и т. д.

Большим достижением в целях активной борьбы с байским влиянием на общественную и хозяйственную жизнь аула явилась, наконец, организация казахской бедноты и близких ей слоев середняков, казахской и других восточных национальностей в союзы кошчи.

В резолюции краевой партконференции по этому поводу мы читаем: «в процессе осуществления лозунга «советизация аула» впервые в этом году беднота была противопоставлена байскому влиянию, влиянию патриархально-родовых пережитков, благодаря чему произошел некоторый поворот в сторону оживления деятельности аульных советов, увеличился авторитет совета среди

трудящихся масс, вследствие чего, по сравнению с прошлым, увеличилась роль совета в жизни аула.

«Однако, замечает резолюция, достигнутые положительные результаты пока еще недостаточны и требуют неослабного углубления».

Основная «беда» заключается в том, что общественные отношения в ауле еще и в данный момент не перестают носить крепостнический для массы характер. Байство, удерживая в своих руках значительную часть средств производства и, на основе рыночных отношений, применяя формы капиталистической эксплуатации, экономически подчиняет себе эти массы.

Особенно важно подчеркнуть, что то же байство является торговцем-посредником в процессе обмена между городом и аулом и этим самым еще в большей степени закрепляет свои эксплуататорские позиции.

Ниже, когда мы будем говорить о наемном труде, мы дадим конкретные примеры, характеризующие общественные отношения между байством и беднотой аула, иногда выливающиеся в форму даже убийства батраков баями.

Учитывая всю сумму социально-экономических отношений в ауле в основных чертах, нами отмеченных выше, и имея в виду, что источником указанных отношений является неэкспроприированная экономическая сила байства, левая партконференция пришла к следующему решению: «в целях более решительной ликвидации кабальной и полукрепостнической зависимости бедноты от баев, поднятия ее общественно-политического удельного веса и хозяйственного положения, в целях лучшего освоения его земель, полученной в результате передела, — допустить изъятие у крупных баев части скота и инвентаря, что будет способствовать осреднячиванию аула и развитию его производительных сил и еще больше укрепит союз пролетариата с трудящимися массами аула».

Такова в основных чертах обстановка аула, таково основное решение партконференции по вопросу социальных отношений в ауле.

Мы уже сказали, что в Казакстане вы встречаемся, кроме аула, и с русской деревней, которая по своему хозяйственному и бытовому укладу весьма неоднородна. В русской деревне имеются три основных группы населения, значительно рознящиеся друг от друга: старожилы, переселенцы и русское казачество.

В резолюции последней партконференции, отдельные выдержки из которой мы уже приводили, следующим образом характеризуется русская деревня Казакстана: «Отсутствие помещика, дворянина и полукрепостнических отношений в деревне Казакстана в прошлом, при земельном просторе и расширении его за счет аренды земель коренного населения, нередко на кабальных условиях для последнего, на ряду с эксплуатацией дешевой рабочей силы из коренного населения и переселенцев более поздних лет, способствовало вырастанию количественно более значительной, чем в районах центральной России, группы кулацких хозяйств и созданию более высокого по своему уровню типа среднего крестьянства».

Одновременно с этим такое положение деревни, на ряду с отдаленностью от центров и рынков сбыта сельхоз. продуктов и низкого уровня цен, при слабости средств связи и транспорта являлось одним из основных тормозов в развитии производительных сил и интенсификации хозяйства деревни.

Старожильская деревня, захватив лучшие земли, при том в больших размерах, использовавшая все преимущества, имеет более высокий уровень хозяйства, и в этой деревне наиболее многочисленная кулацкая верхушка.

Не то в деревне, создавшейся в более поздние годы — переселенческой, где более низкий уровень хозяйства, где меньшая обеспеченность земель, где значительная часть хозяйства не землеустроена. При чем крестьяне, переселившиеся в годы революции и голода, часто не имеют скота и инвентаря и составляют значительный процент бедноты в деревне.

Деревня Казакстана не знала комитетов бедноты и экспроприации кулачества в формах, присущих центральным областям СССР. Только в русской деревне Джетысуйской и частично Сыр-Дарьинской губ. при проведении земреформы 1920 г. имело место в своеобразных формах и с иным политическим содержанием экспроприация кулачества. В ряде мест внутри русской деревни и станицы до сего времени сохранились дореволюционные земельные отношения. Поэтому сохранившие в своих руках основные орудия производства зажиточные и кулацкие группы крестьянства в период новой экономической политики более быстро восстанавливают свою хозяйственную мощь.

В станице: хозяйство русского казачества развивалось до революции на основе широчайших льгот и привилегий, на захвате естественных богатств (земли, лугов, промыслов и др.) и на широкой эксплуатации верхушки станицы коренного населения.

Революция положила предел существовавшим привилегиям и произволу и значительно урезала земельные и луговые угодия станицы.

В годы гражданской войны казачья станица, втянутая в борьбу против советов, подвергалась особо сильному разрушению, что усилило падение уровня хозяйства станицы.

Наконец в кишлаке: восточные нацменьшинства в Казакстане в культурном и хозяйственно-экономическом отношении стоят выше основного населения — казаков, но в отношении техники и форм ведения хозяйства ниже, чем европейцы. На ряду с этим имеется разнообразие хозяйственных форм, бытовых укладов и культурного уровня среди самих восточных нацмен.

Общим явлением для кишлаков всех восточных нацмен является наличие особого влияния духовенства, торговой буржуазии, феодальных и полуфеодальных пережитков в земельно-водных отношениях».

Таковы три последних типа хозяйств — русская деревня, станица и кишлак вместе с аулом, составляющие чрезвычайное разнообразие хозяйственных укладов и быта, существенно разнящихся в себе и по степени культурного состояния.

Общественные отношения в указанных типах хозяйств совершенно различные: не ограничиваясь пределами социально-экономического порядка, они находят свое выражение еще и в отношениях родовых, межнациональных, в итоге чрезвычайно усложняющих обстановку. Изучение этих отношений является обязательным и неизбежным для каждого советского работника, ибо не зная существа этих отношений, причин, их порождающих, идеологической, культурной и политической их ценности — положительно нельзя сколько-нибудь правильно наметить и проводить правильную линию в работе.

В настоящее время основными задачами в области советского строительства в ауле Казакстана является создание действительного совета, передел земли, налоги, организация бедноты и батрачества, разрешение межнациональных отношений и кооперирование. Исключительно важное значение в этой системе практических мероприятий, получивших выражение лозунга «советизация аула», приобретает земельный вопрос.

Говоря о характере общественных отношений, конечно, нельзя упускать в этих отношениях и классового момента. Ряд практических мероприятий позднейшего периода, в частности, передел пахотных и сенокосных угодий, вызвал и заострил элементы классовой борьбы в ауле. Объективно существующее классовое расслоение нашло свое социально-политическое выражение в борьбе, развернувшейся между беднотой и байством, за землю.

В этой борьбе, как показывает ряд характерных явлений, произошло известное сплочение на классовой основе сил бедноты; беднота получила первый и непосредственный опыт борьбы с байством, выросло ее классовое самосознание, усилился ее удельный общественный вес и значение в ауле.

С другой стороны, наблюдались и такие явления, когда классовые моменты в борьбе, нередко, затухали межродовыми и межаульными спорами. Это последнее обстоятельство, указывая на своеобразие обстановки, говорит, между прочим, о крайней сложности условий работы в степях Казахстана.

На ряду с различными хозяйственными укладами, мы встречаемся и с не менее различного рода бытовыми явлениями, в подавляющей своей массе составляющими так называемые бытовые преступления.

Об этих явлениях мы будем говорить особо, а в данный момент подчеркнем лишь, что бытовые явления также в значительной степени усложняют обстановку, и на пути строительства новых форм жизни, укрепления пролетарской идеологии и проч. являются огромным препятствием, преодолеть которые возможно лишь всей совокупностью мероприятий, осуществляемых в Казахстане.

Достаточно указать, что взятка, охватившая низшие, а иногда находящая свое место в средних и губернских звеньях советского аппарата, источником своим имеет многовековой быт казака.

Различного рода преступления, вытекающие из быта, из патриархально-родового уклада общественной жизни аула—все это особенности, нередко, сложные, крайне специфические, требующие не только изучения, но и особого к себе подхода.

Наконец, степень не менее пестрого, чем экономика культурного состояния различных национальных прослоек Казахстана составляет не только его особенность, но и является огромным фактором, определяя собой помимо ряда общественных явлений, в том числе и социально-опасных, еще и самое лицо советского аппарата. В особой статье о должностных преступлениях мы покажем это лицо.

Из всего, что мы сказали выше, необходимо особо подчеркнуть:

1) Советское строительство в ауле, т.е. непосредственно в массах, требует учета: а) сохранившихся в ауле родовых отношений, умело используемых эксплуататорскими элементами в своих классовых интересах для закабаления маломощного слоя аула; б) родовой борьбы, порой затухающей классовую борьбу, и, главное, в) экономической зависимости бедноты и маломощных середняков от аульного бая.

2) Игнорирование конкретно существующей в ауле обстановки или механическое перенесение в аул методов организации, пропаганды, одним словом практического действия в различных областях советского строительства, в том числе судебной, прокурорской работы в их многогранном значении, ни в коем случае не может привести к положительным результатам и, как показывает опыт, будет лишь «на руку» байско-кулацким элементам.

3) Без учета и приспособления методов работы по советскому строительству к аульной действительности невозможна сколько-нибудь продуктивная работа.

Конечно, учет родовых отношений отнюдь не означает пассивное приспособление, плетение в хвосте этих отношений, а наоборот применение таких методов и организационных форм, которые при существующей социальной структуре создали бы наилучшие условия для советизации аула. Отсюда вытекает особое значение учета опыта работы, его систематизация и своевременное изучение, а также неизбежность искания, нащупывания наиболее гибких и политически целесообразных методов работы и организационных форм строительства.

Таковы те предварительные замечания, которые мы считали необходимым сделать для того чтобы правильное ориентироваться в вопросах борьбы за укрепление революционной законности.

Это тем более необходимо было сделать, что в Казахстане всюду и везде, при изучении той или иной отрасли практической работы различных органов власти, учреждений и организаций, в том числе и органов суда, прокуратуры, следствия, дознания, вы приглашаетесь предварительно учесть национальные особенности, объективную обстановку и проч.

Каково же прежде всего в указанных условиях Казахстана значение самой идеи укрепления революционной законности? Значение этой идеи и ее планомерное проведение в жизнь на данной ступени развития Казахстана приобретает огромное значение.

Советское строительство в ауле, разрешение межнациональных отношений, борьба с бытовыми преступлениями и с теми из них видами, которые представляют наибольшую социальную опасность в условиях Казахстана (скотокрадство, взяточничество, растрата, административный произвол и др.), борьба с частным посредничеством, с уродливыми явлениями торгового и ростовщического капитала, носящего характер неприкрытого и преступного хищничества, борьба с жесткой эксплуатацией наемного труда (батрачества по преимуществу), правильное осуществление практических мероприятий в области земельных отношений (тщательный надзор прокуратуры, пленума губсуда за работой земельных комиссий), достижение положительных результатов в области хозяйственной работы и много др.—все это упирается в вопрос о революционной законности.

Учитывая социально-экономическую обстановку в ауле, кишлаке и старожильской деревне, а также то обстоятельство, что аул не имел периода комбедов «экспроприации экспроприаторов», и проч., все практические мероприятия по укреплению революционной законности в степях Казахстана должны носить ярко выраженный классовый характер.

На данной ступени строительства в Казахстане укрепление революционной законности, вместе с тем приобретает и важнейшее политическое значение. Вот почему последняя краевая партконференция в выступлениях многих делегатов с мест уделила большое внимание делу укрепления ревзаконности на местах и приняла по этому вопросу следующую резолюцию: «Революционная законность в К. С. С. Р. проводилась слабо, судебные органы, а также законодательство не приспособлено к казахскому аулу, что способствует до сих пор сохранению аксакальских судов, судебно-следственный аппарат подвержен чуждым влияниям, поэтому органы край К. К. должны усилить свою связь с органами юстиции, выработать меры

помощи судам в области проведения твердой революционной законности в ярко выраженной классовой форме как в деревне, так и в ауле».

Отмечая важнейшее политическое значение дела укрепления революционной законности в Казахстане, однако, нельзя пройти мимо факторов, непосредственно осложняющих внедрение ревзаконности.

Этими факторами являются: а) слабость низового советского аппарата и низкий уровень развития работников совнаппарата на местах; б) влияние на аппарат байских и атамнерских элементов и дезорганизация аппарата в связи с группировочно-родовой борьбой.

Самая борьба с преступностью в значительной мере осложняется: слабостью личного состава низового судебно-следственного аппарата и органов дознания (неразвитость, юридическая и даже техническая малограмотность), материальной необеспеченностью низовых органов юстиции; загрузкой судебно-следственного аппарата вытекающей из вышеуказанных причин; случаями влияния группировочной борьбы, выражающейся в пассивном и активном участии работников юстиции в этой борьбе; случаями вмешательства в функциональную деятельность органов юстиции со стороны и советских органов и даже отдельных ответственных работников, влиянием аксакальских (бытовых) судов на гражданские правоотношения населения аула и сложностью гражданского и уголовного процесса.

Таковы те факторы, которые, как мы уже сказали, непосредственно осложняют работу по укреплению, вернее, внедрению революционной законности.

На перечисленных факторах, за исключением группировочной борьбы, в данный момент мы отдельно останавливаться не будем, мы вскроем их значение в процессе характеристики самой работы органов юстиции, когда будем говорить об основных моментах указанной работы.

Совершенно невозможно представить себе огромное, крайне отрицательное влияние группировочно-родовой борьбы на нормальный темп работы по советскому строительству, не знакомаясь с ее отдельными иллюстрациями.

Корни группировочной борьбы лежат в достаточно еще прочном и сильном влиянии байских элементов на окружающую массу.

Группировочная борьба прежде всего отвлекает широкие массы трудящихся от участия в строительстве новой жизни, в частности, от дела укрепления советов в ауле, удерживает эти массы в идеологическом плену байских и атамнерских (агенты баев) элементов.

В группировочную борьбу обычно втягиваются достаточно широкие слои населения и зачастую используется советский аппарат (по преимуществу низовой). Вовлечение аппарата в эту борьбу порождает в последнем преступные действия. Помимо этого группировочная борьба обычно сопровождается избиением. Вот, например, какие иллюстрации мы встречаем в Сыр-Дарьинской губернии (по данным обвинительного заключения).

Шарифбеков, сын бывшего вол. управителя и потомок наследственных волостных управителей со времен Кокандского ханства, с целью проникновения к власти, влияния на выборах, неуплаты налогов и порабощения беднейшего класса населения, пользуясь покровительством некоторых уездных ответственных работников, организовал в Тюлькубасской волости вокруг себя группу, в которую кроме его родственников вошли б. волостные управители, управители более сильных поколений и атамнеры, привлекавшие на

свою сторону и некоторых активных работников, а также и некоторых зажиточных узбеков сел. Тюлькубассе.

С 1926 года Шарифбеков и его группа, видя нарастающую активность батрачества, руководимого местной ячейкой ВКП (б) и стремящегося, с одной стороны, использовать предоставленные ему права на участие в управлении, а с другой, сохранить влияние в волости байского и атамнерского элемента, а также с целью запугать беднейшее население и заставить их перейти на свою сторону, предпринимают целый ряд преступных действий, а именно:

1. В апреле месяце 1926 года постановлением Чимкентского укома союза кошчи под председательством Ковалова был отстранен от должности председателя Тюлькубасского волкома союза кошчи избранный на эту должность конференцией кандидат ВКП (б) батрак Асанов, разоблачавший злоупотребления баев и сообщавший в финорганы о скрытых ими объектах обложения. Оставшись недовольным постановлением укома союза кошчи, Асанов обжаловал таковое в губком союза кошчи. 17 декабря 1926 года, когда Асанов по своим делам приехал на базар в сел. Ванновское, на него напала группа людей в 25—30 человек во главе с Шарифбековым, стали наносить ему побои и били до тех пор, пока Асанов не упал без сознания.

2. Проживающий в сел. Ванновском Самуратов в 1917 году взял на воспитание беспризорную девушку по имени Контай, которая в 1923 г., когда ей исполнилось 17 лет, по своей воле вышла замуж. Спустя три года, в 1926 году из Аулие-Атинского уезда к Самуратову явился некто Кабилов с двумя спутниками и, назвав себя родственником Контай, потребовал от Самуратова возвращения ему девушки Контай или же имущественного удовлетворения, согласно казакского обычая. Самуратов объяснил, что Контай вышла замуж добровольно, что платить он ничего не обязан, т. к. и сам никакого калыма не получал. Тогда Кабилов, не пожелавший упустить добычи, обратился за оказанием содействия к Шарифбекову, который, собрав своих приверженцев в числе около 30 человек, 17 ноября 1926 года явился к Самуратову с требованием денег.

Отказавшийся платить Самуратов получил несколько ударов нагайкой и вынужден был одолжить 20 руб. и передать их джигитам Шарифбекова, которые и вручили деньги Шарифбекову.

Приблизительно через неделю те же лица явились к гр-ну Самуратову снова и под угрозой убийства и похищения его двух дочерей потребовали уплатить в качестве «бытыма» (мировой) 250 руб. денег. Самому Самуратову удалось убежать из дому и спрятаться в доме гр-на Тарасенко. Там же укрылись его две дочери; не получив денег, Шарифбеков со своими приверженцами забрал и увез из дома Самуратова принадлежавшие последнему два одеала, подушки, кошмы и приданое дочерей. Когда же гр-ном Самуратовым была подана жалоба на Шарифбекова и когда Шарифбеков 2 января с. г. вместе с некоторыми своими приверженцами был арестован, то 5 января с. г. в дом Самуратова явились оставшиеся на свободе члены его группы и избили жену Самуратова, обвиняя ее в соучастии с мужем по подаче жалобы на Шарифбекова, повлекшей за собой заключение его под стражу.

3. Избитый Шарифбековым упомянутый выше гр. Асанов, как законно избранный представитель бедноты, постановлением губкома союза кошчи был восстановлен в прежней должности председателя волостного

комитета союза кошчи и прибыл в с. Тюлькубассе для принятия должности от родственника Шарифбекова Кульмабетова. Последнего в канцелярии не оказалось: он находился в чайхане (чайной), где пил доставленную ему самогонку, и на вызовы через милиционера для сдачи должности, упорно не являлся в течение нескольких часов. Когда же Асанов по предложению ответственного секретаря волкома ВКП (б) вышел на улицу для личных переговоров с Кульмабетовым по поводу сдачи и приема должности на улице оказалось около 200 человек народу. Один из сторонников Шарифбекова закричал по адресу Асанова: «Ты хочешь получить дела и должность председателя союза кошчи, но это тебе не удастся, бей его, держи, у него документы неправильные». Старший милиционер Тюребеков, имевший в руках плетку, также кричал: «бей их». Среди толпы находился и мулла Файзы—Кара Умурзаков, который произнес: «Аллах акбер» («бейте их»). Сторонники группы Шарифбекова, вооруженные разными предметами, а именно: железным прутом, кетменями, палками погнались за убегавшими вместе с Асановым казаками и стали наносить им побои и бросать в них палками.

4. 19/I—27 г. той же Тюлькубасской волости принадлежащие к группе Шарифбекова граждане Есембеков и др. избили гр-н того же аула Бертаева и др. за то, что последние отказались присоединиться к группе Шарифбекова, как защищающей интересы байства в ущерб интересам батрачества, и отказались голосовать за кандидатов этой группы на предстоящих выборах.

Обычно идеологами и вождями группировочной борьбы являются бай. Две враждебных группировки создаются по родовому признаку.

Какие цели преследуют группировки? Обычно борьба разворачивается за аппарат. Каждая родовая группа преследует цель захватить низовой советский аппарат. Для достижения этой цели прибегают ко всевозможным средствам, вплоть до массовых драк между группировками или отдельными их представителями.

В средних звеньях аппарата и иногда и в губернских центрах в группировки втягиваются по мотивам увеличения своих сторонников, с целью «опереться» на них в сводимых между собой счетах.

Апогеем борьбы по этой линии служит, можно сказать, знаменитое Чаяновское дело (Сыр-Дарьинской губернии), приведшее к вооруженному столкновению. Дело это настолько характерное, что мы считаем полезным описать его подробнее¹⁾.

«Постановлением Чимкентского УИК'а решено было снять последнего выборного председателя волисполкома в уезде, а именно в Чаяновской волости, т. Тамаева.

Несмотря на выраженный протест пленума ВИК'а и неутверждения им кандидатуры, выдвинутой УИК'ом, постановление последнего не было отменено, и вопрос этот не был соответствующим образом урегулирован. 16 августа сам председатель УИК'а тов. Адинаев, совместно с представителем Тер. Управления т. Шабунным и следователем Токходжаевым выехали в Чаяновскую волость.

Вышеназванной комиссии было поручено партийным комитетом изучение аульно-кишлачного строительства, проверка правильности учета объектов обложения и попутно было дано задание разрешить конфликт, создавшийся в связи со сменой председателя ВИК'а.

По приезде на место т.т. Адинаев и Шабунин не могли не знать настроения населения в связи со снятием т. Тамаева, пользовавшегося авторитетом среди батраче-

ства и декхан. Они, не учтя могущих быть столкновений, принялись за выполнение второстепенной задачи, а именно за смену председателя.

В отсутствие т. Тамаева, под угрозой оружия, были открыты двери волисполкома, выбито окно канцелярии и по приказанию пред. УИК'а имеющиеся там дела и инвентарь погружены на арбу для перевозки их на постройку новых зданий. В этом сторонники б. председателя усмотрели недоверие и явно враждебное к себе отношение, а брошенная при увозе документов ВИК'а председателем УИК'а характеристика Тамаева, как форменного вора и разбойника, подлила еще больше масла в огонь. Документы перевозились под усиленной охраной; впереди шел с револьвером наготове председатель военного ведомства Шабунин, кортеж заканчивал вооруженный милиционер.

Население видя насильственный увоз канцелярии, ухло в этом вызов себе.

Нагруженной арбе, несмотря на охрану, все-таки не удалось прибыть к месту своего назначения, ибо не успела она выехать, как невдалеке показались конные граждане и, увидев выехавшую арбу, с диким визгом, во весь карьер помчались на надвигающуюся группу.

Подъехав, окружили арбу и повернули ее обратно к канцелярии ВИК'а.

Комиссия же благополучно добралась до новых построек и по предложению т. Шабунина (человек ведь он военный) организовала «штаб» и объявила Чаяновскую волость «на военном положении», мобилизовав всех присутствующих и рабочих постройки. Через некоторое время вернулась разгруженная арба, а с нею и все конные граждане, которые выслали одного своего представителя, в качестве парламентаря. Приехавший к постройке заявил, что т. Тамаев предлагает т. Адинаеву одному приехать к нему для переговоров, на что, конечно, трусливый председатель не согласился.

Вторичная попытка со стороны Тамаева к улажению конфликта, а именно предложение собраться на «нейтральной полосе», была также штабом отвергнута, комиссия почувствовала возможность новых столкновений и решила для подкрепления своих сил, на всякий случай, вызвать помощь из Чаян-Мечети.

Посланному с этим поручением «вестовому» не удалось пробраться через «вражеский стан» и он вернулся обратно.

После продолжительных переговоров, наконец, явился на постройку «командующий вражескими войсками» сам Тамаев с 8 гражданами.

Причины враждебного отношения обеих сторон при переговорах, как будто, выяснились, и решено было для разрешения остальных вопросов встретиться вечером.

Казалось конфликт был улажен, но в это время показались со стороны Чаяна конные граждане, скачущие во весь дух тремя колоннами.

Эта «внезапная» вооруженная помощь комиссии, демонстративно выстроенная т. Шабунным в шеренги с участием вооруженных милиционеров, была направлена в лагерь Тамаева для ареста его и всех зачинщиков.

Этот маневр вызвал новое подозрение враждебной группы. Вооруженные «тамаевцы» кинулись было с гиком на приехавших граждан, но т. Шабунин хладнокровием своего револьвера остановил могущее быть кровопролитие, Тамаевской группе пришлось вернуться обратно.

После пережитых волнений комиссия под сильным вооруженным прикрытием вернулась в Чаян, где было

¹⁾ Краевой печатный орган «Советская степь» № 213 от 14/IX 26 г.

открыто заседание, на котором члены комиссии выразили благодарность «спасителям» Советской власти и волости.

Не выполнив ни одного поручения, создав только конфликт в волости, члены комиссии благополучно уехали...

Эта одна страница Чаяновской истории, перевернем другую, более кровавую и жуткую.

В Чае остался прибывший по распоряжению губисполкома другой умиритель нач. адм. отд. Байбетов и член комиссии Токходжаев.

Явившись во второй аул, место пребывания Тамаева, с толпой около 200 человек при шести милиционерах они дали распоряжение открыть стрельбу залпами в группу Тамаева. В результате этой стрельбы был убит один бедняк.

После арестовали самого Тамаева и, чтобы он не убежал, привязали его веревками к решетке юрты, связав предварительно ноги и руки (подчеркнуто нами. В. М.).

Выполнителем этого распоряжения явился кандидат партии Арипов.

Всю ночь в страшных мучениях продержали Тамаева и других исполнителей советских законов, а на утро, по приказанию следователя Токходжаева, заковав ноги арестованным в кандалы (конскими цепями), погрузили на верблюдов и отправили в Чимкент в сопровождении ст. сотрудника губрозыска Каракозова (закрывав в кандалы). По приезде в Чимкент арестованных сначала в «назидание потомству» поводили по городу, а затем сдали в арестный дом».

После описания Чаяновской эпопеи автор указанной заметки ставит вопрос, который проливает подлинный свет на Чаяновскую историю:

«Невольно навертывается вопрос: справедливы ли обвинения, павшие на Тамаева, и не искать ли правды в его словах к пред. уисполкома в участии последнего в группировках.

Что кроется в молчании пред. УИК'а на обвинение Тамаева в снятии его с должности без объяснения причин.

Поглубже разобраться в смысле слов Тамаева, подойти с другой стороны к создавшемуся конфликту в Чаяновской волости, и, быть может, невольно придут на память систематические выдергивания членов ВИК'а из выборного состава (Тамаев был последним выборным), затем грубый административный произвол, посылку губисполкомом и укомом в волость отрядов милиции без всякой необходимости и, наконец, заковка в кандалы судебными работниками—все это даст определенный ответ: виновен не один Тамаев—виновны и верхушки уезда и губернии.

Может быть, да и нужно надеяться, что случившийся конфликт в Чаяновской волости поможет в конце-концов обратить внимание краевых органов на все ступени губернского аппарата и найти, наконец, настоящих виновников всего этого безобразия, следы которого кроются в группировках».

Если мы вспомним о тех особенностях Казахстана, вообще, о которых мы говорили в начале, в частности и о межнациональных отношениях, то должны будем сказать, что напор крестьянской стихии и по линии роста кулацко-байского влияния, и по линии родовой борьбы, и по линии межнациональных обострений, отзывается на советском аппарате не только его бюрократизацией, отрывом от масс, но и пря-

мым и з в р а щ е н и е м (должностные преступления, в частности взятка, хищение, растраты и т. д.).

Этими выводами о причинах, осложняющих работу по внедрению ревзаконности и в частности «окружения» сов-аппарата группировочно-родовой борьбой, временами переходящей в грубый натиск на аппарат чуждых и эксплуататорских элементов, мы и закончим характеристику обстановки и условий борьбы за укрепление ревзаконности в Казахстане.

На основе этой характеристики мы, в ряде наших последующих заметок, остановимся на основных проблемах состояния ревзаконности и, прежде всего, на вопросе—о месте юстиции в структуре республиканских аппаратов Казахстана.

В. Мокеев.

Казахстан, Джетысу.

Неустойчивая практика.

(О правах комитента при несостоятельности комиссионера).

На протяжении незначительного промежутка времени ВАК ЭКОСО РСФСР, ВАК СТО, АК СССР и Московский губсуд разрешали в высокой степени важный вопрос о праве комитента на денежные суммы, поступившие к комиссионеру до признания последнего несостоятельным, или,—если речь идет о комиссионере госпредприятий,—до обращения его к ликвидации по неоплатности.

Арбитражные комиссии (в отличие от губсуда), высказались в том смысле, что природа договора комиссии исключает возможность обращения упомянутых денежных сумм в ликвидационную массу, и что поэтому они должны быть возвращены комитенту полностью вне ликвидационного порядка. Но вслед затем ВАК СТО так сказать сломила единый фронт и 22 ноября 1927 г. вынесла решение, диаметрально противоположное своему собственному от 23 сентября, при чем оба решения помещены последовательно в двух №№ (63—64, 65—66) «Судебно-Арбитражного бюллетеня» без всяких комментариев. А между тем комментарий нужен, поскольку оба решения исполняются и, главное, принимаются к руководству. Есть уже и третье решение (помещ. в № 51 «Бюл. Фин. и Хоз. Зак.»), одинаковое со вторым.

Как бы то ни было, ВАК СТО пришла к выводу, что комитента постигает участь рядового кредитора, когда идет речь о его претензии на денежные суммы, поступившие к комиссионеру до объявления его несостоятельным.

Проследим за аргументацией ВАК СТО.

Закон упоминает лишь о праве комитента на обратное получение полностью своих товаров, претензий к третьим лицам и платежей от них, которые должны поступить после признания комиссионера несостоятельным, и не дает прямого ответа на поставленный вопрос; толковать же закон распространительно, по мнению ВАК, нельзя, поскольку такое толкование идет в разрез с интересами кредиторов, ограждаемыми ст. 101 ГК и 266 ГПК, и противоречит общему направлению советского законодательства в вопросе об удовлетворении претензий кредиторов к несостоятельному должнику. Далее, «если комиссионер продал товару, у комитента возникло право требования к комиссионеру о выплате суммы, переданной за товар покупателем, это право обязательственного, а не вещного характера, притом же, комиссионер, получив деньги от покупателя товара, стал их собственником.

ибо он, а не комитент, приобрел право по договору с третьим лицом». Наконец, практически почти невозможно выделить «денежные знаки», поступившие в уплату за товары комитента, так как деньги «смешались» с другими, и т. д.

В дальнейшем проводится такая теория. «В процессе выполнения договора комиссии самостоятельным торговым деятелем, вступающим в договорные отношения с третьими лицами от своего имени, является комиссионер, а не комитент, и он же (а не комитент) приобретает по этому договору права, а следовательно, и причитающиеся на основании этих прав ценности». Исключением из этого правила являются находящиеся в распоряжении комиссионера товары, которые закон признает в ограждение интересов комитента составляющими собственность последнего. Что же касается прав требования к третьим лицам и денежных сумм, поступающих от этих лиц после объявления комиссионера несостоятельным, то таковые переходят к комитенту в силу того, что объявление комиссионера несостоятельным следует отнести к числу обстоятельств, прекращающих договор комиссии». «Поскольку же с ликвидацией госпредприятия, действующего в качестве самостоятельного юридического лица, исчезает субъект, на обязанности которого лежало исполнение договора комиссии, прекращается действие самого договора, и тем самым восстанавливаются права быв. комитента, за счет которого действовал комиссионер, на ценности, еще не реализованные к моменту обращения предприятия к ликвидации, и подлежащие реализации лишь в дальнейшем, которые поэтому и изъеются из ликвидационной массы». «В отношении же денежных сумм, поступивших от третьих лиц к комиссионеру до обращения предприятия (комиссионера) к ликвидации, т. е. в период действия комиссионного договора, закон не устанавливает каких-либо преимущественных прав комитента», и т. д.

Нам кажется, что в основе приведенных взглядов и построений лежит глубокое заблуждение относительно истинной природы договора комиссии.

Исходным моментом для ВАК СТО является положение, выраженное в законе, в силу коего «по договору комиссионера с третьим лицом приобретает права и становится обязанным комиссионер, а не комитент».

Отсюда делается вывод, что комиссионер во время действия договора является собственником денег, вырученных от реализации товаров, и что у комитента возникает лишь право требования о выплате суммы, переданной за товар покупателем, право обязательственного, а не вещного характера.

Каков смысл выражения закона «по договору комиссионера с третьим лицом приобретает права и становится обязанным комиссионер, а не комитент»?

Могут ли взаимоотношения комиссионера с третьими лицами в какой-нибудь степени изменить сущность основного договора между комиссионером и комитентом, предусматривающего, что все операции комиссионер совершает за счет комитента, отчитывается в полученных для него деньгах и иных ценностях («обязан немедленно по окончании поручения представить комитенту отчет и передать ему все причитающееся по исполнению этого поручения» — ст. 275-е лит. «в»), обеспечивая свои интересы лишь в пределах, предоставленных ему законом (ст. 275 лит. «р» и «с»)?

Законодательная формула о приобретении комиссионером прав по договорам с третьими лицами и принятия на себя перед ними обязательств есть не что иное, как выражение внешней стороны деятельности комиссионера,

по существу приобретающего права отнюдь не для себя, а для комитента, и обязывающего не себя, а комитента.

Закон, имея, очевидно, в виду, с одной стороны, создать наименее удобную форму представительства комиссионера в интересах третьих лиц, с другой — усматривая практическую необходимость в расширении сферы деятельности комиссионера, создал презумпцию (законное предположение), что носителем прав и обязанностей по сделкам является комиссионер, несмотря на параллельное указание, что это лишь номинально его сделки («от своего имени»).

Что мы имеем дело именно с презумпцией, явствует хотя бы из слов закона «приобретает права и становится обязанным комиссионер, хотя бы комитент и был назван в договоре, или вступил в непосредственные отношения с третьим лицом по исполнению договора, заключенного комиссионером с этим лицом» (ст. 275-в). Закон так сказать преднамеренно игнорирует фактического приобретателя прав и обязанностей комитента даже при прямом участии его в сделке в целях последовательного проведения названной презумпции. В соответствии с этим как в процессе реализации сделок, заключенных между комиссионером и третьим лицом, так и при спорах, возникающих между ними на почве тех же сделок, не может выдвигаться вопрос о комитенте за счет которого все совершается.

Но тот же закон, когда комитент и комиссионер становятся лицом к лицу, вскрывает содержание их взаимных прав и обязанностей, не оставляя никаких сомнений о сущности их и не допуская того смешения понятий, о котором свидетельствует решение ВАК.

В самом деле, в силу чего товары, как присланные комитентом, так и купленные за счет последнего, признаются собственностью комитента? По мнению ВАК, это исключение («в ограждение интересов комитента») из общего правила, в силу коего по договорам с третьими лицами приобретает права и ценности комиссионер, а не комитент.

Далее, в силу чего при объявлении комиссионера несостоятельным к комитенту автоматически переходят претензии комиссионера к третьим лицам и причитающиеся от них платежи?

В обоснование этого ВАК создает, как указано, теорию восстановления прав б. комитента по прекращению действия договора комиссии на ценности, не реализованные во время его действия, т. е. по существу и здесь усматривает исключение.

А между тем, во всех случаях речь идет не об исключениях в пользу комитента, а об основных правах его, вытекающих из самой природы договора-комиссии, и нельзя, как это делает ВАК, на основе приведенной формулы о самостоятельных правах комиссионера, придти к выводам, искажающим существо отношений комитента и комиссионера.

Нельзя, в самом деле, вместо анализа этих отношений ограничиться прямолинейным толкованием приведенной формулы о самостоятельных правах комиссионера по договорам с третьими лицами.

Мысль о том, что комитент утрачивает право собственности на деньги, вырученные его комиссионером от продажи товаров, находится в непримиримом противоречии с правами первого и обязанностями второго, перечень коих указан в законе.

Комитент — собственник товаров. Реализовавши эти товары, комиссионер с точки зрения ВАК становится собственником их денежного эквивалента. Когда же он на эти «собственные» деньги приобретет по поручению

комитента другие товары, то ведь собственником последних становится снова комитент, и такая игра может продолжаться сколько угодно.

Ограждая прежде всего права комитента, закон четко определяет обязанности комиссионера. «В частности, комиссионер обязан: а) немедленно известить комитента как о заключении сделки с третьим лицом, так и об ее исполнении, б) исполнить все обязанности и осуществить все права, вытекающие из сделки с третьим лицом, в) немедленно по окончании поручения представить комитенту отчет и передать ему все причитающееся по исполнению этого поручения, а также по требованию комитента передать последнему все обязательства против третьих лиц, вытекающие из договора комиссии» (ст. 275-е).

Как это звучит применительно к той подчеркнутой ВАК самостоятельности комиссионера, которая исключает «преимущественное право» комитента на денежные суммы, поступившие к комиссионеру от третьих лиц в период действия комиссионного договора?

Мы имеем дело с явственной переоценкой роли комиссионера без учета того обстоятельства, что этот самостоятельный по форме деятель по существу является от начала до конца представителем чужих интересов.

Соображение ВАК о том, что вместе с реализацией товаров исчезает вещное право и замещается правом требования о выплате суммы, переданной за товар покупателем, применимо лишь к тому случаю, когда комитент путем ясно выраженного соглашения с комиссионером либо прямо ссужает ему свои средства для его личных дел, либо получает от него в покрытие вырученных за товар денег векселя: в связи с этим меняется характер их взаимных отношений, происходит новация договора, именно комитент становится займодавцем, претензия которого при несостоятельности должника (комиссионера), поступает в общий список кредиторов.

В договоре же комиссии в чистой его форме нет замены вещного права обязательственным, но поскольку денежный эквивалент товаров во время действия договора должен и может быть выделяем для комитента, («обязан немедленно передать ему (комитенту) все причитающееся по исполнению поручения» — ст. 285-е), не должен быть смешиваем с собственными оборотными средствами комиссионера, мы имеем дело только с правом собственности — в одном случаев на вещь (товар), в другом на деньги.

Если произошло смешение денежных сумм в нарушение основных прав комитента, то нельзя создавать явно искусственное обоснование правильности подобного смешения. Синдикат, приобретающий или продающий товары трестов, внешне является самостоятельным контрагентом третьих лиц, по существу же непосредственных отношений с трестами он их представитель и не станет смешивать своих капиталов с чужими.

Ссылка на затруднительность в выделении для комитента денежных знаков, поступающих в уплату за товары, происходящая вследствие смешения одних денег с другими, несколько не убедительна. Ведь речь идет не об индивидуальных денежных знаках, но об определенном их количестве, о денежных суммах, которые нормально должны, — чтобы не пришлось прибегать к казуистике, — либо безотлагательно препровождаться комиссионером комитенту, либо сдаваться на текущий счет последнего (такой порядок стал практиковаться в последнее время). Наконец, закон (ст. 54 ГК), предусматривающий право собственности на деньги, тем самым, очевидно, допускает возможность выделения из общей де-

нежной массы определенной ее части, и препятствием не может, конечно, служить необходимость замены одного червонца другим.

Конечно деньги «обезличиваются», «смешиваются», если их смешивать, но исходить из этого нельзя, так как нельзя правило создавать на ложной основе, на основе ненормального явления — самовольного смешения (комиссионером) своего и чужого кошелька. Дело суда не легализировать, а выпрямлять и пересекать подобную аномалию.

После изложенного ясно, что веское для других случаев соображение ВАК о недопустимости нарушения ст. 101 ГК неприменимо потому, что этой статьей предусмотрен порядок удовлетворения претензий кредиторов на случай недостаточности имущества должника для покрытия всех претензий полностью, между тем как деньги комитента нельзя считать имуществом должника-комиссионера, они чужие, как и товары.

Возьмем другой случай (бывший в практике АК ВСНХ СССР). При передаче имущества на хранение у поклажедателя возникает вещное право. Если же поклажеприниматель продал эти вещи, то даже при объявлении его несостоятельным у поклажедателя несомненно возникает право на выделение из ликвидной массы полностью денежного эквивалента проданных вещей на том основании, что чужие вещи и чужие деньги, если и поступают в ликвидную массу, то только незаконно.

А между тем по теории замены вещного права правом требования и по теории смешения, обезличения денег кредиторы могут протестовать против выделения, хотя их обогащение основано на противозаконных действиях поклажепредпринимателя.

Комиссионеру предоставлено в обеспечение сумм, причитающихся ему с комитента, лишь залоговое право «на товары, ценные бумаги и иное имущество комитента», состоящее, согласно договору комиссии в распоряжении комиссионера (ст. 275 лит. «р»). «Однако, те из кредиторов комитента, которые, на осн. ст. 101 ГК пользуются в отношении очередности удовлетворения преимущественно перед претензиями залогодержателя, не лишаются права получать удовлетворение из удерживаемых комиссионером сумм» (275—лит. «с»). Таким образом, комиссионеру принадлежит не право собственности, а лишь залоговое на все и всякие ценности комитента, но и тут есть ограничение на случай неоплатности комитента, — когда взыскание в пользу первоочередных его кредиторов обращается даже на деньги, специально выделяемые для комиссионера, и уже во всяком случае и на остальные деньги принадлежащие комитенту, поступившие к комиссионеру от реализации товаров и иным порядком, и свободные от залога (или «запрещения»).

По ст. 275 лит. «ш» комитенту передаются вне общего распределения платежи третьих лиц, поступающие после объявления несостоятельности, при чем удерживаются следуемые комиссионеру с комитента суммы. Это предел (прав комиссионера), дальше которого закон не идет.

Если мы обратимся к комментариям И. Кобленца к закону о договоре комиссии, то здесь мы найдем ценную мысль, высказанную по другому поводу, но подкрепляющую наши утверждения. Предполагавшееся (ст. 23 проекта СНК СССР) правило, устанавливавшее, что комиссионное вознаграждение может быть условлено в виде разницы (или части ее) между назначенной комитентом ценой и той, более выгодной, по которой комиссионер совершит сделку, «нарушает, — по мнению И. Кобленца, —

по существу природу комиссии, согласно которой находящиеся в распоряжении комиссионера товары признаются собственностью комитента, а выгоды, вытекающие из договоров, заключаемых комиссионером с третьими лицами за счет комитента, должны полностью поступать комитенту. Если комиссионер обрабатывает выгоды, вытекающие из договоров с третьими лицами за счет комитента в свою собственную пользу, то такие комиссионные договоры экономически сближаются с договорами купли-продажи между комиссионером и комитентом по лимитным ценам, заключенными под отлагательным (ст. 41 ГК) условием (в том смысле, что сделка купли-продажи между комиссионером и комитентом признается совершенной тогда, когда комиссионер перепродает третьим лицам или откупит у третьих лиц товары, купленные у комитента или проданные комитенту (И. Колленц «Договор комиссии по ГК» — «Е. С. Ю.» № 51 1926 г.)).

Применяя это соображение к обсуждаемому случаю, следует тем более признать, что комиссионный договор в трактовке ВАК, когда право собственности на деньги, полученные от покупателя, переходит к комиссионеру, а у комитента остается право требования выплаты стоимости товаров, не только сближается с договором

купли-продажи, но явственно превращается в договор купли-продажи под условием расчета по реализации товаров.

Итак, если комиссионер не покупает товары у комитента подобно рядовому покупателю, то и не имеет права собственности на эквивалент, полученный от третьего лица.

Умолчание закона о судьбе денежных сумм, поступивших до объявления комиссионера несостоятельным, т. е. во время действия договора-комиссии, в процессе нормальных отношений и расчетов между комитентом и комиссионером, дало почему-то простор для весьма искусственных построений.

А между тем, умолчание закона есть в данном случае совершенно случайный пробел, восполнение которого судебной практикой возможно только в смысле, противоположном точке зрения ВАК.

В заключение следует заметить, что последовательное проведение в жизнь критикуемых взглядов исключает ответственность комиссионеров (и всяких комиссионных контор) за растраты, ибо собственник денег никак не может быть их растратчиком. Иначе говоря, создается определенный соблазн.

А. Бекак.

Советское законодательство.

ОБЗОР СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

за время с 6 по 16 мая 1928 года.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР.

Труд.

1. Пост. СНК СССР от 24 апреля об изменении постановления о мероприятиях по привлечению специалистов на работу в государственные промышленные предприятия вне крупных городских поселений («Изв.» от 9 мая, № 106) распространяет действие пост. 20 июня 1927 г. («С. З.» № 38, ст. 380) и на транспортные предприятия. В связи с этим изменена редакция п.п. 1 и 9 названного постановления.

2. Пост. СНК СССР от 26 апреля о порядке установления персональных окладов для служащих государственных учреждений и предприятий, в которых не проведена система государственного нормирования заработной платы, а также для служащих кооперативных организаций и смешанных акционерных обществ («Изв.» от 11 мая, № 108). Персональные оклады в 360 рублей в месяц и ниже устанавливаются руководителями учреждений и предприятий и правлениями кооперативных организаций и смешанных акционерных обществ с последующим уведомлением органов НКТруда, а в 360—500 руб., выплачиваемых учреждениями и предприятиями, организациями и обществами республиканского значения с предварительного разрешения наркоматов труда союзных республик. Во всех остальных случаях требуется разрешение Наркомтруда СССР.

Хозяйственное законодательство.

3. Пост. ЦИК и СНК СССР от 25 апреля об изменении ст. 1 пост. ЦИК и СНК СССР от 2 ноября 1927 г. об условиях труда на лесозаготовительных и сплавных работах («Изв.» от 10 мая, № 107). К постоянным рабочим и служащим, занятым на лесозаготовительных и сплавных работах в течение всего года, применяется общее законодательство о труде. Специальный закон («С. З.» 1927 г., № 62, ст. 627) применяется в отношении работ, продолжающихся по климатическим и производственным условиям не более 8 месяцев в году, кроме работ, производящихся в местностях, включенных в особый перечень, устанавливаемых НКТрудом по согласию с ВСНХ и ВЦСПС.

4. Пост. СНК СССР от 26 апреля о мероприятиях по содействию изобретательству («Изв. ЦИК» от 9 мая, № 106) обязывает ВСНХ, НКПС и др. учреждения и предприятия

СССР обратить особое внимание на проведение мероприятий, способствующих проявлению и росту творческой производственной инициативы рабочих масс и инженерно-технических сил, в особенности мероприятий, облегчающих работу лиц, зарекомендовавших себя изобретениями, имеющими существенное значение. Должна быть усилена работа органов содействия изобретательству, которые должны оказывать изобретателям научную и техническую помощь, выяснять техническую и экономическую ценность изобретения, содействовать получению изобретателями патентов и реализации изобретений и т. п. На производственных и транспортных предприятиях, с числом рабочих и служащих свыше 100 человек, образуются экспертные комиссии и создаются особые фонды содействия фабрично-заводскому изобретательству. Организуется особый учет изобретателей, выделившихся и давших уже ценные изобретения. Лица, зарекомендовавшие себя в качестве изобретателей, получают, при наличии соответствующих удостоверений органов содействия изобретательству, возможность поступления в техникумы, на рабфаки, в ВУЗ'ы и научно-исследовательские институты. Также облегчается прием лиц этой категории на работу по их специальности вне предусмотренных колдоговорами общих условий приема на работу. Дела, возникающие по заявлениям профсоюзов и органов содействия изобретательству о нарушении прав изобретателей, о бюрократизме и волоките в отношении последних, должны рассматриваться в срочном порядке.

5. Пост. СТО от 8 мая о результатах обследования стекольной промышленности («Изв.» от 16 мая, № 112) констатирует совершенно неудовлетворительное руководство строительством заводов со стороны ВСНХ СССР и союзных республик и крупные дефекты и ненормальности в строительстве и организации производства.

6 и 7. Пост. ЦИК и СНК СССР от 24 марта об изменении ст. 11 пост. ЦИК и СНК СССР от 4 января 1928 г. о порядке утверждения технических проектов непромышленного строительства («С. З.» № 20, ст. 175) и пост. СТО от 21 марта об изменении ст. 6 пост. СТО от 16 ноября 1927 г. о мерах к улучшению строительства текстильной промышленности («С. З.» № 20, ст. 182) содержат редакционные изменения постановлений, опубликованных в «С. З.» 1928 г. № 5, ст. 43, и «С. З.» 1927 г. № 66, ст. 679.

8. Пост. СТО от 23 марта о стандартизации сельскохозяйственного сырья («С. З.» № 20, ст. 184). Работы по стандартизации сырья, заготавливаемого для промышленности, в особенности для экспорта, должны быть ускорены. Оперативные органы по осуществлению стандартов—институт бракеража, контрольно-экспертные и стандартные камеры—состоят при НКВ и ВТ.

Финансы.

9. Пост. ЦИК и СНК СССР от 25 апреля об освобождении от арендной платы земель сельско-хозяйственного назначения советских хозяйств Сахаротреста («Изв. ЦИК» от 11 мая, № 108). Все земли сельско-хозяйственного назначения, находящиеся в пользовании Сахаротреста на основании пост. СТО от 25 марта 1925 г. («С. З.» № 30, ст. 200), освобождаются с 1 октября текущего бюджетного года от арендной платы. Взамен последней установлен специальный сбор в пользу государственных и соответствующих местных бюджетов РСФСР и УССР в размере 8,2 коп. с каждого центнера перерабатываемой свеклы. В пользу местных бюджетов отчисляется 50% сбора.

10. Пост. СНК СССР от 17 апреля о дополнении пост. СНК СССР от 5 мая 1927 г. о ставках портовых сборов («Изв. ЦИК» от 11 мая, № 108) (см. «С. З.» 1927 г. № 29, ст. 300).

11. Пост. ЦИК и СНК СССР от 28 апреля об изменении пост. ЦИК и СНК СССР об обложении посетителей публичных зрелищ и увеселений сбором в пользу обществ Красного Креста и Красного Полумесяца союзных республик («Изв.» от 16 мая, № 112). Размер сбора для зрелищ легкого жанра и для заведений с разными играми повышен. Освобождены от взимания сбора биллиарды в клубах рабочих, служащих и красноармейцев, в домах крестьянина, а также в других учреждениях, обслуживающих культурные нужды трудящихся (см. «С. З.» 1924 г. № 11, ст. 107).

Водное право.

12. Пост. ЦИК и СНК СССР о дополнении ст. 282 таможенного Устава СССР примечанием («Изв. ЦИК» от 16 мая, № 112). Публичные торги на продаваемое таморганами имущество производится применительно к правилам о торгах на имущество, находящееся в ведении госучреждений (см. «С. З.» 1928 г., № 18, ст. 155).

13. Пост. СНК СССР от 23 апреля утверждено положение о порядке утверждения проектов водохозяйственных работ в ЗСФСР, Средней Азии и Казахской АССР («Изв. ЦИК» от 8 мая, № 105).

Морское право.

14. Пост. СНК СССР от 17 апреля о затонувшем в море имуществе («Изв. ЦИК» от 11 мая, № 108). Владелец имущества, затонувшего в пределах прибрежной полосы или внутренних морей СССР, имеет право поднять это имущество в течение двух лет, с того дня, когда это имущество затонуло. Управление торгового порта может установить более короткий, но достаточный по обстоятельствам дела срок для подъема имущества в тех случаях, когда оно, затонув в пределах портовых вод, препятствует судоходству или производству гидро-технических работ. В случае неизвестности владельца помещается публикация в «Известиях ЦИК» и сообщается в НКВД (последнее — если судно иностранное и известен его флаг). Разрешение на производство работ по подъему имущества выдается органом погрома. В случае необходимости немедленного удаления имущества производство работ осуществляется управлением порта.

Сельское хозяйство.

15. Пост. Президиума ЦИК СССР от 21 марта утверждено положение о Комитете по земельному устройству трудящихся евреев при Президиуме Совета Национальностей ЦИК СССР («С. З.» № 21, ст. 188).

Нотариат.

16. Пост. ЦИК и СНК СССР от 21 марта о дополнении ст. 18 Основ судостроительства СССР и союзных республик и ст.ст. 2 и 3 пост. об основных принципах организации государственного нотариата («С. З.» № 21, ст. 185). Изменения касаются нотариата в ЗСФСР.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Суд и прокуратура.

1. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 30 января о порядке руководства судебными органами РСФСР («Изв. ЦИК» от 9 мая, № 106) устанавливает реорганизацию Коллегии НКЮ с тем, чтобы в ней в максимально полной мере было обеспе-

чено единство руководства всеми отраслями деятельности и, в особенности, было обеспечено руководство и управление в отношении прокуратуры и судебных органов. При Наркоме состоят два заместителя: Прокурор Республики по линии прокуратуры и Председатель Верховсуда по линии судебных органов. Руководство судебным управлением сосредоточивается в НКЮ и находится под непосредственным управлением Заместителя Наркома. Директивные указания судам общего характера исходят от НКЮ через Верховсуд или от Верховсуда с санкции НКЮ. Непосредственно руководство судебной практикой и проведение единой судебной линии проводится Верховсудом путем просмотра отдельных судебных решений и приговоров, дачи разъяснений по конкретным делам и своих постановлений и разъяснений.

Кооперация.

2. Пост. ЭКОСО РСФСР от 5 апреля утверждено положение о фондах долгосрочного кредитования кооперации РСФСР («Изв. ЦИК» от 15 мая, № 111). Фонды учреждаются при Всекобанке. Они подразделяются на общий, из средств которого выдаются ссуды всем системам кооперации РСФСР, и специальные — для выдачи ссуд кооперативным организациям определенной системы. Образуется особый гарантийный фонд для покрытия возможных убытков Всекобанка по операциям со средствами общего и специального фондов. Непосредственное осуществление кредитования возложено на Отдел долгосрочного кредита Всекобанка, при котором состоит Комитет по делам долгосрочного кредитования кооперации.

3. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 6 февраля об изменении положения о кооперативных объединениях инвалидов («С. У.» № 24, ст. 169). Общее руководство кооперативными объединениями инвалидов возлагается на Наркомсобес, имеющий также право контроля и надзора за законностью действий органов управления кооперативных объединений инвалидов. Наркомсобесу предоставлено право не только давать общие указания принципиального характера, производить ревизии и обследования, наблюдать за закономерностью действий и соблюдением изданных постановлений, но и привлекать к ответственности, с устранением от должности, органы управления и контроля кооперативных объединений. Примерные уставы объединений и их союзов издаются НКСО по соглашению с НКТруда и Всекоопинсоюзом.

Советское строительство.

4. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 2 января об установлении изъятий из ст.ст. 19 и 31 инструкции о выборах городских и сельских советов и о созыве с/ездов советов, утвержденной Президиумом ВЦИК 4 ноября 1926 г., для гор. Ленинграда («С. У.» № 24, ст. 173). Восстановление в избирательных правах предоставлено Ленинградской городской избирательной комиссии с утверждением ее постановлений президиумом Ленинградского горсовета. Той же избирательной комиссией рассматриваются жалобы на постановления районных избирательных комиссий о лишении избирательных прав.

Административное право.

5. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 30 апреля об условиях и порядке административного выселения из помещений, занимаемых иностранными миссиями и представительствами («Изв. ЦИК» от 16 мая, № 112). Лица, не имевшие раньше никакого отношения к последним, а равно утратившие с ними связь по работе или службе, выселяются в административном порядке из соответствующих помещений. Выселение производится административными органами НКВД и его местных органов. Выселение не приостанавливается и в случае непредоставления выселяемому жилой площади местным советом, но транспортные средства должны быть предоставлены за счет НКВД.

Хозяйственное законодательство.

6. Пост. ЭКОСО РСФСР от 26 апреля об условиях вхождения Наркомторга РСФСР во вновь организуемое акционерное общество «Мясопроduct» и в акц. об-во «Хладоэкспорт» и о передаче предприятий «Мясохладобойни» («С. У.» № 23, ст. 166).

7. Пост. СНК РСФСР от 3 февраля по докладу о деятельности Государственного Издательства («С. У.» № 24, ст. 174). Госиздат, являясь центром и основной социалистиче-

ской базой книгоиздательского дела в РСФСР, в дальнейшем расширяет свою продукцию в строгом соответствии со своими финансово-экономическими возможностями, преследуя при этом задачу качественного улучшения и удешевления книги. Главное внимание ИЗЗ'а в области редакционно-редакторской должно быть сосредоточено на изданиях литературы, учебной для школ первой и второй ступени и ВУЗ'ов, детской и юношеской, массовой, рассчитанной на широкие круги рабочих и крестьян, и научной по вопросам социально-экономическим и естественно-научным. Работа НКПроса в области стабилизации учебников одобрена.

Здравоохранение.

8. Пост. СНК РСФСР от 14 февраля о мероприятиях по улучшению медицинского дела на трестированных курортах общегосударственного значения («С. У.» № 24, ст. 175).

Жилищное законодательство.

9. Пост. ЭКОСО РСФСР от 31 декабря утверждены строительные правила и нормы для постройки жилых домов в поселках на территории РСФСР («С. У.» № 21, ст. 156).

10. Пост. СНК РСФСР от 7 февраля («С. У.» № 22, ст. 159) на Центральный Банк коммунального хозяйства и жилищного строительства возложены соби́рание и учет средств на образование республиканского фонда рабочего жилищного строительства.

НОТ в органах юстиции.

Новое в делопроизводстве.

Процесс рационализации делопроизводства протекает довольно быстро. Еще сравнительно недавно карточная система считалась последним словом делопроизводственной техники. Теперь положение вещей значительно изменилось и считается общепризнанным, что карточная система несколько устарела, и появилась потребность в более простой форме делопроизводства. Изысканию такой новой формы делопроизводства посвящены работы целого ряда учреждений как в СССР, так и за границей. В частности, у нас Государственным Институтом Техники Управления разработаны «правила делопроизводства», предусматривающие значительные упрощения существующих систем. Интересно отметить, что опыты Института привели к результатам, почти тождественным с работами некоторых немецких специалистов в области делопроизводства. В настоящей статье будет описана новая «безрегистрационная» система делопроизводства в том виде, в каком она изложена в книге Вилли Паулин, чиновника городского магистрата в Берлине. Книга эта вышла в Берлине в 1927 году под заглавием «Вопросы делопроизводства».

В чем же заключается сущность этой новейшей системы «безрегистрационного» делопроизводства? Перед тем, как ответить на поставленный вопрос, необходимо сказать несколько слов о различии русской терминологии и терминологии автора излагаемой статьи. У нас под словом «регистрация документов, разумеется запись в определенные формы (карточки или журналы) тех или других сведений о поступающих бумагах. Значение слов «регистрация» у Вилли Паулина значительно шире. Здесь под регистрацией понимается такая часть учреждения или отдела, в которой производятся все делопроизводственные операции, а в частности, регистрация документов, ведение текущего архива, выдача справок и т. п. Поэтому под безрегистрационной системой делопроизводства следует понимать такую систему, при которой в отделах учреждения отсутствуют сотрудники, на обязанности которых лежало ранее осуществление всевозможных делопроизводственных функций (регистрация, ведение текущего архива, выдача справок, контроль исполнения бумаг и т. п.). Поэтому новую систему было бы точнее назвать не системой «безрегистрационного делопроизводства», но системой «делопроизводства без регистратуры», чему на русском языке будет соответствовать термин «делопроизводство без делопроизводителей».

Каким же образом может быть осуществлена система «делопроизводства без регистратуры», и кем будут осуществляться делопроизводственные функции, если существовавшие ранее специальные для этой цели сотрудники будут отсутствовать?

Финансы и бюджет.

11. Пост. СНК РСФСР от 8 мая о порядке составления, прохождения и рассмотрения государственного бюджета РСФСР на 1928/29 бюджетный год («Изв.» от 10 мая, № 107).

Разные.

12. Пост. СНК РСФСР от 23 апреля о Государственном Крымском заповеднике («Изв. ЦИК» от 8 мая, № 105) определяет задачу последнего, как сохранение в неприкосновенном виде природы заповедника и научного изучения естественных законов ее развития в целях сохранения водохранилища, почвозащитного и культурного значения горных лесов заповедника с населяющими его животными.

13. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 13 февраля об изменении и дополнении устава Советской филателистической ассоциации при Комиссии ВЦИК по организации распоряжению фондом им. В. И. Ленина помощи беспризорным детям («С. У.» № 24, ст. 172).

14. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 6 февраля об изменении ст.ст. 7 и 19 положения о рыбном хозяйстве РСФСР («С. У.» № 23, ст. 162), предоставляет Наркомзему право передачи в безвозмездное пользование местному населению без права применения наемного труда рыбопромысловых угодий общереспубликанского значения в районах, населенных малыми народностями Севера. К этому делу привлекается Комитет Севера при Президиуме ВЦИК.

М. Брагинский.

На этот вопрос автор системы дает следующий ответ:

1) Документы, поступающие в учреждение, нигде не регистрируются. Таким образом, регистрационная функция отпадает.

2) Текущий архив, как единое целое, упраздняется. Дела, составлявшие архив, раздаются непосредственным исполнителям, при чем каждый исполнитель получает на руки и ведает в дальнейшем теми делами, которые относятся к его компетенции.

3) Справки выдаются непосредственными исполнителями, что становится возможным, ибо дела, согласно пункту 2, находятся у них в руках.

4) Документы, поступающие в учреждение, непосредственно из приемника направляются исполнителю. Таким образом, устраняется делопроизводственный аппарат, игравший ранее роль передаточной инстанции в процессе документооборота.

Вот те основные принципы, на которых строится делопроизводство «без регистратуры». Сам Паулин формулирует сущность предлагаемой системы в таких словах: «По зрелом размышлении, я должен констатировать, что вопрос, не говоря о мелочах, состоит: в упразднении регистратуры, в значительном расширении самостоятельности всех исполнителей и в механизации и механизации канцелярских работ. Только это можно немедленно осуществить, только это применимо почти ко всем учреждениям... и настоятельно повлечет за собою, на благо всего народа в целом, экономию, едва ли достижимую в таком размере иным путем».

Каким же образом возможно воплотить в жизнь новую систему? Вилли Паулин, автор излагаемой статьи, указывает, что эта система уже проведена в Берлинском магистрате, учреждении, в котором работает 20.000 сотрудников. Вилли Паулин ни в малой степени не сомневается в том, что предлагаемая система будет поставлена во всех учреждениях. Самое понятие «регистрация» он считает обремененным на быстрое умирание. Паулин пишет: «Регистратура—это институт, который счастливое чиновничество в будущем сможет разве увидеть в музее отечественной древности». Однако, Паулин не рассчитывает также и на то, что полая система делопроизводства может возникнуть без наличия серьезных предпосылок. Основной из таких предпосылок он считает тщательнейшее разделение функций между сотрудниками учреждения и построение номенклатуры нарядов по предметному признаку, в полном соответствии с упомянутым разделением функций. Вспомните, что при безрегистрационной системе делопроизводства документы направляются из приемника непосредственно исполнителю, и что исполнитель сам хранит и ведет дела, относящиеся к кругу его ведения. Очевидно, что для достижения первого из указанных условий, сотрудник, работающий в приемнике, должен твердо и определенно знать, чем занимается каждый исполнитель, и какие документы должны к нему направляться. Если в

учреждении отсутствует твердое разграничение обязанностей между сотрудниками, и назначение исполнителей по документам зависит от случая или от частного распоряжения заведующего, непосредственное движение документов из приемника к исполнителю есть дело явно невозможное, так как в приемнике не могут знать, кто является исполнителем той или другой бумаги.

Для достижения второго принципа безрегистрационной системы, — хранение дел у исполнителей, — также необходимо четкое разграничение функций и такое построение номенклатуры нарядов, при котором исходящие бумаги, поступающие в каждый наряд, составлялись бы одним лицом, а именно — исполнителем, хранящим этот наряд.

Указав на сущность безрегистрационной системы и на основные предпосылки проведения ее в жизнь, перейдем к дальнейшему изложению, останавливаясь на том, как будут осуществляться отдельные делопроизводственные операции при новой системе.

Справка по наряду. Из сказанного выше видно, что при безрегистрационной системе справки по наряду выдаются непосредственным исполнителем, и что документы нигде не регистрируются. Может ли последнее обстоятельство неблагоприятно отразиться на справочной способности учреждения?

По этому вопросу Вилли Паулин пишет: «Теперь я остаюсь на знакомом опасении, что текущие дела и выданные на руки акты не направляются обратно к исполнителю, и что отсутствие журналов лишает возможности устанавливать их местонахождение. Это опасение не обосновано, т. к. опыт давно показал противоположное. Однако, можно ведь для более важных дел, не имеющих регулярного движения, применять памятные листки, которые и укажут, где искать невозвращенное дело. И если, несмотря на это, в действительности когда-нибудь дело нельзя было бы обнаружить, то найдется способ, как выйти из этой маленькой беды. Основы строения системы этим не нарушаются. Человеческий труд не может быть всегда безошибочен. И при старой системе имели место случаи, когда тот или иной документ или акт не находил обратной дороги в регистратуру, и, несмотря на все журналы, нельзя было обнаружить, куда он исчез. Журналы вовсе не доказательства местонахождения дел; записи могут только предположительно свидетельствовать, что искомые акты находятся в том или ином месте. Каждый регистратор знает, как много времени затрачивалось им понапрасну на розыск тщательнейшим образом зарегистрированных в журнал документов. Только в том случае, когда каждый чиновник учреждения сумеет без раздумья отнести любой документ, безразлично какого отделения он касается, к соответствующему акту, и каждую справку смело и быстро найти, — можно говорить, что акты так организованы, как этого требует модное учреждение и... безрегистрационная система осуществлена».

Со своей стороны добавим, что лучшей гарантией быстрого нахождения документов является номенклатура нарядов, построенная настолько четко, что не может возникнуть сомнения, в какой из нарядов был помещен разыскиваемый документ. Практика работы местных органов юстиции показала, что, несмотря на наличие регистрационных записей, справка наводится непосредственно по наряду. (Сказанное относится к местным органам юстиции с наиболее организованным канцелярским аппаратом.) Учитывая это обстоятельство, Оргплан приступил к планомерному сокращению, а где возможно, и к полному упразднению регистрации.

Обратимся теперь ко второму вопросу: не отразится ли вредно на справочной способности учреждения то обстоятельство, что справки будут выдавать не регистраторы, а непосредственные исполнители? В частности, можно ли рассчитывать, что исполнители будут настолько же аккуратны, как регистраторы и делопроизводители?

Затрагивая этот вопрос, Вилли Паулин говорит: «Что касается искусности, аккуратности и любви к работе в более широком смысле слова, то там, где непригодные оказались бы, согласно узаконенного порядка, еще неуволненными со службы в учреждении, сила обстоятельств подействует благотворно. При том положении, когда исполнителю придется самому ведать актами и нести за это ответственность, он скоро поймет, что и в этом маленьком мире должен навести порядок, который ему самому облегчит работу. И если он этого не поймет сейчас, то станет умнее при первой беде. Но было бы также полезно в годы обучения чиновников побольше, чем теперь, проводить с ними на эту тему беседы, а также организовывать практические занятия. Весьма полезно также время от времени, во избежание бед, которые то тут, то там могли бы иметь место, в виду отсутствия предусмотрительности, производить ревизии делопроизводства. И, наконец, было бы весьма полезно повышать чиновников по службе за безукоризненное ведение дел».

Описывая старый порядок выдачи справок, Вилли Паулин говорит, что и при этом порядке исполнитель сплошь и рядом принимал участие в розыске нужного документа. Автор излагаемой статьи пишет по этому поводу: «При подсчете времени, которое уходит на розыск документов, нельзя забывать, что регистраторы нередко облегчали свои задачи, подбирая на скорую руку к текущему делу актовую вязку, и оставляя на долю самого исполнителя розыск в ней нужного документа. Таким образом, исполнитель всегда обременялся на то, чтобы разыскивать».

С своей стороны укажем на то обстоятельство, что исполнителю, конечно, легче найти в деле составленный им документ, чем постороннему лицу. Здесь играет роль память, знание обстоятельств дела и т. п. Бывают случаи, когда исполнитель среди большого количества бумаг одним взглядом узнает составленный им документ, в то время, как делопроизводитель неоднократно перелистывает дело в поисках нужной справки. На это обстоятельство также обращает внимание Вилли Паулин, который пишет: «Если только подумаешь, что акты и те документы, которые со временем станут актами, будут отнесены значительно ближе к исполнителю, чем при существовании регистратуры — они ведь будут всегда поступать и возвращаться к нему, а не к регистратору; если подумать, далее, что каждая, только постепенно заполняющаяся актовая вязка, будет в будущем содержать документы, которые принадлежат перу одного исполнителя (за исключением только тех, которые будут составляться его помощником или заместителем), тогда и неискушенному станут понятными безо всяких пояснений вытекающие отсюда выгоды. Исполнитель значительно быстрее будет ориентироваться в своих актах, ему не придется предварительно углубляться в помыслы коллег или разбирать их почерки, — для него, одним словом, ничто не чуждо в его же актах».

Н. Карп и Л. Фрадкин.

(Окончание следует.)

Библиография.

«Крестьянский Юрист» — №№ 1—8. — Двухнедельный периодический журнал, издание Юридического издательства НКЮ.

Журнал «Крестьянский Юрист», выпускаемый первый год, является единственным юридическим журналом во всем нашем Союзе, имеющим целью обслуживание непосредственно деревни. До этого времени для популяризации советского права преимущественно издавались справочники и брошюры, и этот вид литературы получил довольно широкое распространение.

Появились и толстые обширные

справочники («Справочник-юрист для изб-читален», «Справочник для фабзавкомов и горсоветов») для деревни и книжки по разнообразнейшим вопросам нашего законодательства. Положительная сторона некоторых этих изданий заключалась в их популярности, в систематизации популяризируемого материала. Обыкновенно справочники сопровождаются алфавитно-предметными указателями, что облегчает возможность получения справки по интересующему вопросу.

Однако, сказались и отрицательные стороны издаваемых юридических книг.

Частые изменения советского законодательства быстро обесценивали издаваемые книги.

Это соображение и ряд других побуждали искать иного пути распространения правовых знаний в деревне. Одной из таких форм, и формой безусловно удачной, является издание «Крестьянского Юриста».

Сейчас уже вышло восемь его номеров и имеется возможность дать оценку этому журналу.

Журнал этот содержит следующие разделы: 1) Действия и распоряжения правительства. 2) Земельные дела. 3) Советское строительство. 4) Судебная практика. 5) Суд и деревня. 6) Юридическая помощь и другие.

Кроме того, вне этого плана в журнале помещаются статьи по злободневным вопросам, касающимся деревни, и по проведению в жизнь законов (самообложение и др.).

Круг вопросов, освещаемых на страницах журнала, разнообразный и, что очень важно, популяризация законодательства тесно увязывается с партийными постановлениями по соответствующим вопросам.

Возьмем для примера один номер журнала (6) и посмотрим каково его содержание: Передовая—На пути плановости и социалистического переустройства сельского хозяйства, затем помещены: 1) извлечения из закона о плане гос. мероприятий по сел. хоз. на 1927/28 г., 2) перед началом сезона лесных побочных пользований, 3) нотариальная работа сельских советов, 4) судебная практика, 5) страничка «суд и деревня», 6) юридическая помощь, содержащая ответы на вопросы подписчиков (12 ответов).

Каждый из разделов содержит популяризацию большего числа правовых вопросов, возникающих и требующих своего разрешения в деревенском быту.

Напр., в главе «Действия и распоряжения Правительства» читатель этого номера журнала найдет ответ, между прочим, на следующие вопросы: социальное страхование лиц, занятых по найму в крестьянских хозяйствах, кому выдается пособие по случаю инвалидности и по случаю потери кормильца, новый закон об объединении совхозов и т. п.

Законы о коллективизации сельского хозяйства, о борьбе с самогонарением, закон о самообложении—нашли свое отражение не только в опубликовании в журнале соответствующего законодательного материала, но во многих случаях читателю даются указания, как все эти законы проводить в жизнь, как их применять на практике, что весьма ценно.

Многие статьи не только содержат популярное изложение законов, но они могут служить инструктирующим материалом. Так, например, статья «Как издавать обязательные постановления» (№ 3). На ряду с изложением основных правил по этому вопросу приводятся те ошибки, которые допускались некоторыми ВИКами и сельсоветами, случаи издания нецелесообразных обязательных постановлений, превышение размеров штрафа и т. д.

В журнале встречаются статьи и фельетонного характера. В этих статьях в полубеллетристической форме, наиболее легко воспринимаемой мало подготовленным читателям, даются практические сведения.

Надо сказать, что таких статей очень мало—число их следует увеличить.

Таким образом, из обозрения вышедших номеров журнала за 4 месяца видно, что отражены действительно наиболее важные для жизни деревни правовые вопросы. Уже в настоящее время по количеству затронутых в журнале тем и их разработке можно сказать, что это большой вклад в дело правового просвещения деревни.

Однако, надо еще много поработать, чтобы, не сужая содержания журнала, более приспособить его к интересам деревенского читателя. Для этого требуется большая краткость помещаемых статей, в особенности передовых. Не

следует давать передовых статей на 2—3 страницы. Пожалуй, особой нужды нет помещать целиком такие сравнительно обильные законы, как «леса местного значения» (в № 3 и № 4). Напечатанный мелким шрифтом (неприемлемым для деревни) такой материал вызовет скуку у читателя и возможно отчуждет и от чтения другого материала. Я думаю, что лучше бы практиковать печатание таких законов в виде отдельных к журналу приложений (но во всяком случае не среди текста).

Ответы на вопросы читателей, даваемые в разделе «Юридическая помощь», в общем являются удовлетворительными, однако, в некоторых случаях имеются и ошибки, так, напр., (журн. № 7) в разделе «Как получить земельную запись на земельный участок» дается ответ на тот случай, когда при отграничении землепользования спорную границу между земельными обществами определить нельзя и что в этих условиях возможно удовлетворение менее обеспеченных земель. Вместо того, чтобы в ответе сделать ссылку на примечание к статье 204 Зем. Кодекса дается ссылка на разъяснения ОКВК (без указания какое). На самом деле по проверке оказывается, что приводится определение ОКВК по одному из рассматривавшихся дел, которое, конечно, не может считаться обязательным при разрешении всех аналогичных дел. В том же № 7 на вопрос: «В каком порядке возможно доприселение на излишние земли в земобществах?» дается такой ответ: «В результате землеустроитель составляет доклад, представляет его населению и со всеми материалами и возражениями общества, если они имеются, направляет в уездное землеустроительное совещание. Далее дела по признанию земельных обществ имеющими излишние земли рассматриваются в общем порядке земельными комиссиями с вызовом заинтересованных сторон». Неправильно, что автор упоминает о землеустроительных совещаниях, которые в настоящее время уже упразднены. Прежний порядок прохождения землеустроительных дел изменен (см. измененные статьи Земельного Кодекса в «Изв. ЦИК» 22/XII 1927 г.).

Также следовало яснее написать, что по новым правилам землеустройства в уездную (или окружную) земельную комиссию направляются только такие проекты землеустройства, по которым заявлены возражения, беспорядочные же утверждаются земельными управлениями.

Некоторые ответы на вопросы слишком длинные и скорей напоминают статьи, как, например: «В каком порядке возможно доприселение на излишние земли в земельных обществах?» (журн. № 7). Также и ответ на другой вопрос: «Как получить земельную запись на земельный участок?» Эти оба ответа заняли целую страницу (3 столбца), при чем само изложение нельзя считать популярным. Деревенскому читателю нелегко будет усвоить такой материал.

Следует указать, что встречаются в тексте ссылки на отдельные статьи кодексов. Лучше было бы дать текстуально эти статьи, так как не всегда кодекс в деревне найдется под рукой.

Редакции журнала следует также поработать над вопросом лучшей систематизации помещаемых материалов. Надо

иметь в виду, что крестьянство будет часто пользоваться журналом для справочных целей, что при большем охвате затрагиваемых вопросов возможно. Селькор Стамбульский, заведующий красным угольком, в корреспонденции (журн. № 5) пишет, что «Крестьянский Юрист» необходим в работе для получения справки и «должен быть у каждого совработника за пазухой». Поэтому неудачно такое расположение материалов, как, например, в № 3 в разделе «Новые законы о деревне»: «в какие места производится переселение», затем «органы власти не могут вмешиваться в деятельность кооперации», далее «может ли применяться норма представительства на выборы делегатов на с'езде советов», потом «права адм. отделений райисполкомов», «льготный отпуск леса», о «едином сел.-хоз. налоге» и т. п. Каждый из этих вопросов сам по себе интересен, но напечатанный мелким шрифтом, да притом без всякой систематизации в значительной мере обесценивается. Однако, этот недостаток не везде проявляется. В № 5 в этом же разделе более удачно подобран материал с большой увязкой по содержанию популярных новых законов.

Правильно построен отдел «судебной практики». В каждом номере систематизирована судебная практика по определенным вопросам.

В № 6 подобраны дела о половых преступлениях, рассматриваемых в кассационном порядке Верховным Судом, даны они в виде небольших, легко читаемых очерков. В № 7 из практики ГКК Верхсуда—«Иски о причинении вреда»—также изложены отдельными очерками, заголовки даны в живой форме: «Сшибло поездом», «Корова отравилась», «Взыскание убытков за потраву с земельного общества невозможно», «Чья небрежность—хозяйина или работника?». Благодаря расположению в таком порядке материала, читатель получит более или менее полное представление о судебной практике по тому или другому вопросу. Освещение судебных процессов с такой целевой установкой является удачной формой для распространения правовых знаний в деревне.

Журнал только-только начал свое существование и еще не пустил своих глубоких корней в жизни деревни. Между тем, нужда в таком журнале в деревне огромная.

Сельсовет, ВИК, ККОВ, изба-читальня и каждый передовик-крестьянин найдут в этом журнале необходимые для себя сведения. Поэтому мы считаем, что тираж 5.000 для этого журнала является слишком пезначительным.

Поскольку в этом журнале освещается весь обширный материал, касающийся деревни, он необходим каждому судебному работнику, сталкивающемуся со своей работой в деревне. Долг судебных работников популяризовать среди масс «Крестьянский юрист», так как только через самое широкое распространение правовых знаний действительно возможно использование крестьянством своих прав и укрепление революционного законодательства.

Мало того, следя постоянно за всем издаваемым законодательством по линии деревни, можно направлять работу прокуратуры и суддеаппарата в желательном направлении.

Помощь в этом отношении будет оказывать «Крестьянский юрист».

И. Ростовский.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Циркуляры НКЮ № 69, 72, 73, 74.—Раз'яснение НКЮ.

Циркуляры НКЮ.

Инструкция НКВД № 155 и НКЮ № 69

о порядке производства обысков и выемок председателями и членами сельских советов.

(Издана на основании постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 20/I 1928 года «о предоставлении сельским советам права производства обысков и выемок»—«С. У.» 1928 г. № 5, ст. 43).

1) В тех сельских местностях, где нет органов милиции или где представители органов милиции в данное время отсутствуют, председателям и членам сельских и соответствующих им советов, при наличии достаточных оснований подозревать о нахождении в каком-либо помещении или у какого-либо лица предметов, которые могут иметь значение для раскрытия преступлений (вещественных доказательств), предоставляется право требовать выдачи этих предметов и производить их выемку. В случае отказа от добровольной выдачи этих предметов они могут быть отобраны принудительным порядком, а для обнаружения их может быть произведен обыск.

2) Выемка заключается в отобрании определенных предметов, являющихся по делу вещественными доказательствами, как в порядке добровольной их выдачи владельцами, так и путем принудительного их отобрания.

Обыск заключается в осмотре помещения или лица с целью обнаружения предметов, являющихся по делу вещественными доказательствами.

Вещественными доказательствами являются предметы, которые послужили орудием или средством для совершения преступления, сохранили на себе следы преступления или были добыты путем преступления, а также всякие другие предметы, которые могут способствовать раскрытию преступления и обнаружению лиц, совершивших преступление.

3) Выемки и обыски могут производиться только по делам о следующих преступлениях:

- а) краже (ст. 162 УК);
- б) грабеже (ст. 165 УК);
- в) скотокраде (ст. 166 и 166-а УК);
- г) поджоге (ст. 79 и ст. 175 ч. 2 УК);
- д) убийстве (ст.ст. 136, 137, 138 и 139 УК);
- е) причинении телесных повреждений (ст.ст. 142, 143, 144 и 145 УК);
- ж) изготовлении самогона (ст. 102 УК).

4) Выемки и обыски могут производиться только в случаях, когда лицо, подозреваемое в совершении преступления, застигнуто при самом совершении преступления или не позднее 24 часов после его совершения. При этом выемка и обыск могут быть произведены только при наличии достаточных оснований для опасений, что до прибытия на место преступления следственных властей необходимые по делу вещественные доказательства могут быть скрыты или уничтожены.

5) Выемки и обыски могут производиться как у лиц, которые подозреваются в совершении преступлений, так и у их пособников и укрывателей (напр., скупщиков краденого).

6) Председатель или член сельского или соответствующего ему совета, считая необходимым произвести обыск или выемку, составляет постановление об этом (форма № 1).

7) Обыски и выемки производятся днем. Однако, в тех случаях, когда можно опасаться, что до наступления дня вещественные доказательства могут быть скрыты или уничтожены, обыск и выемка могут производиться и ночью.

8) Обыски и выемки производятся в присутствии двух понятых (желательно грамотных) и лица, занимающего данное помещение, или живущих с ним совместно членов семьи или соседей.

При производстве обыска или выемки в помещениях, занимаемых учреждениями и предприятиями, обязательно присутствие их представителей.

Примечание. Отказ присутствовать в качестве понятного при производстве обыска и выемки без достаточных к тому оснований влечет уголовную ответственность.

9) По прибытии к помещению для производства в нем выемки или обыска, должны быть приняты меры к тому,

чтобы находящиеся в помещении лица не могли скрыться из него или вынести или выбросить из него какие-либо вещи. Для этого, в случае надобности, у входа в помещение или выхода из него ставится специальная охрана из числа сельских исполнителей, а также понятых, или производится при помощи их оцепление обыскиваемого помещения.

10) Перед обыском или выемкой лицо, производящее их, читает присутствующим свое постановление о производстве обыска или выемки (ст. 6). После этого делается предложение добровольно выдать те или другие предметы.

11) В случае добровольной выдачи требуемых предметов производящий выемку или обыск проверяет, являются ли они теми предметами, которые предложено было выдать.

12) В случае отказа от добровольной выдачи требуемых предметов, или в случае выдачи не тех предметов, которые предложено было выдать, производится обыск.

13) Лицо, производящее обыск, имеет право требовать от владельца обыскиваемого помещения или членов его семьи открытия всех запертых помещений и хранилищ (чулан, клеть, сундук, шкаф и т. п.), в которых должен производиться обыск.

При отказе открыть добровольно эти помещения и хранилища, а также при отсутствии названных лиц, производящий обыск открывает их самостоятельно или при помощи специалистов, например: слесаря и т. п. При этом надо избегать всяких излишних повреждений.

14) Лицо, производящее обыск, должно принять все меры к тому, чтобы не были оглашены обнаруженные при обыске обстоятельства частной жизни обыскиваемого, не имеющие отношения к делу.

15) При производстве выемки или обыска отбираются только такие предметы, которые могут иметь значение для раскрытия данного преступления и обнаружения совершивших его лиц. Отбираются обязательно предметы, владение которыми без специального на это разрешение воспрещено и на которые такого рода разрешения не имеется (оружие военного образца, охотничье нарезное оружие, взрывчатые вещества, воинское снаряжение; спиртные напитки свыше установленной законом крепости и др., поименованные в ст. 23 Гражд. Кодекса). Отбираются также и предметы, хотя и не относящиеся непосредственно к данному делу, но приближающие владельца их в других преступлениях, или добытые преступным путем. Основание отобрания этих предметов указывается в протоколе обыска (ст. 18 настоящей инструкции).

16) При производстве личного обыска, т.-е. обследования одежды обыскиваемого и частей его тела, должны соблюдаться помимо изложенных выше, также следующие правила:

а) для обыска женщины должна быть приглашена женщина;

б) производящий обыск и понятые не могут присутствовать при обыскивании лица другого пола, если обыск сопровождается обнажением обыскиваемого.

17) Все отобранные при выемке или обыске предметы должны быть предъявлены понятым и другим присутствующим лицам.

18) О произведенной выемке или обыске составляется в трех экземплярах протокол (форма № 2), в котором указывается:

- а) время и место производства выемки или обыска;
- б) кем они производились;
- в) кто присутствовал при их производстве;
- г) у кого они производились;
- д) какие предметы были потребованы к выдаче;
- е) какие предметы были отобраны, с кратким описанием их по наружному виду;
- ж) при каких обстоятельствах тот или иной предмет был отобран; например—выдан добровольно; отобран принудительным порядком без производства обыска; найден при обыске—под печкой, на полке, под полом, во дворе, закопанным в землю, спрятанным в стое сена, на дне сундука, завернутым в тряпку, зашитым в подкладку пальто и т. д.;
- з) количество, вес и мера отобранных предметов;
- и) кто и почему может считаться владельцем предмета; например, сам обыскиваемый, согласно его о том заявления; сосед обыскиваемого, потому что найденный предмет является орудием его промысла, и т. д.;
- к) по каким соображениям отобранные вещи присоединены к протоколу; например, на одежде или на белье оказались пятна крови; обнаруженная при обыске лошадь ока-

залась сходной по приметам с похищенной лошастью и т. д. и

л) жалобы и заявления по поводу произведенной выемки или обыска со стороны лиц, присутствовавших при их производстве.

19) Составленный протокол должен быть прочитан лицом, производившим выемку или обыск, присутствовавшим при производстве их лицам. После этого протокол подписывается обыскиваемым, понятым и другими присутствовавшими лицами, а затем и самим производившим выемку или обыск.

20) Протокол обыска должен быть составлен и в том случае, если при обыске никаких предметов отобрано не было.

21) Если обыскиваемый или кто-либо из лиц, присутствовавших при производстве выемки или обыска, отказывается подписать протокол, об этом в протоколе делаются оговорки, с указанием, чем вызван такой отказ.

22) Протокол выемки или обыска должен обязательно составляться на месте их производства.

23) Отобранные при выемке или обыске предметы или документы должны быть немедленно при составлении протокола опечатаны на месте производства выемки или обыска сургучной печатью местного сельского совета.

24) Копия протокола выемки или обыска выдается лицу, у которого была произведена выемка или обыск, а при отсутствии его—совершеннолетнему члену его семьи или соседу, присутствовавшим при производстве выемки или обыска. Если выемка или обыск произведены были в помещении учреждения или предприятия, то копия протокола выдается и представителю этого учреждения или предприятия. Вторая копия протокола остается в делах сельского совета.

25) Составленный протокол, вместе с постановлением о производстве выемки или обыска и отобранным имуществом, направляется не позднее 24 часов после производства обыска или выемки в местное районное административное отделение или управление волостной милиции. О времени отправки делается отметка на самом протоколе.

26) О произведенном председателем или членом сельского совета обыске или выемке сельский совет сообщает, не позднее 24 часов после их производства, местному народному следователю. В сообщении указывается, у кого и по какому делу была произведена выемка или обыск.

Приложение: 1) Форма постановления о производстве обыска или выемки; 2) форма протокола о производстве обыска или выемки.

Зам. Народного Комиссара Внутренних Дел Егоров.

Народный Комиссар Юстиции Янсон.

3/9 мая 1928 года.

ПРОТОКОЛ ОБЫСКА И ВЫЕМКИ ПО ДЕЛУ №

Время и место производства обыска

« 192 . . г. Сел. « . . . » отд. милиции по ул. д. № кв. №

Должность, наименование учреждения и фамилия лица, производившего обыск

Фамилия и адрес понятых и др. присутствовавших лиц

1. 2.

Основание: 99 ст. УПК и ордер от 192 . . г. за № постановление

. фамилия обыскиваемого имя отчество

Было предъявлено требование о выдаче

Опись отобранных предметов

№№ по пор.	Наименование взятых предметов	Как и при каких обстоятельствах отобраны	Количество	Мера и вес		Кто и почему может считать владением владельцем дан. предмета	По какому соображению присоедин. к протоколу

№№ по пор.	Наименование взятых предметов	Где найдено	Количество	Мера и вес		Кому передано на хранение	Расписка

Перечисленные предметы изъяты, опечатаны и приобщены к делу, а гр. задержан для доставления в

Отметки о сдаче вещей на хранение

Предметы, перечисленные за № №

Жалобы и заявления при обыске

.

Подпись	Обыскиваемого	1. 2.	Копию протокола получил
	Понятых и др. присутствовавших лиц		
	Должн. лица		

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ПРОИЗВОДСТВЕ ОБЫСКА ПО ДЕЛУ №

О для обнаружения

Время и место составления постановления

« 192 . . г. Сел. гор. вол. | р. | уезд | окр. | . . . губ. | обл. кр.

должность наименование учреждения и фамилия составителя

СТАТ Дозн. Ф 14 А5 Мотивы

ф.т. 210×148 НКВД—15 т ПОСТАНОВИЛ: В ПОРЯДКЕ ст. УПК произв-

з фамилия имя отчество

183—27 г. Точный адрес 14 Мосп. Сел. улица

Т д. № кв. № 5798 подпись составителя постановления

Циркуляр № 72.

Всем краевым, областным и губернским судам.

О дополнении цирк. НКЮ № 122 1925 г.

На основании ст. 119 Устава жел. дор. изд. 1927 г. и в дополнение к цирк. НКЮ № 222—1925 г., № 32—1926 г., № 118—1926 г., № 44—1927 г., объявляется, что иски к Туркестан-Сибирской жел. дор. могут предъявляться по месту нахождения построечных управлений названной дороги в г.г. Семипалатинске и Алма-Ата.

Зам. Народного Комиссара Юстиции и Председатель Верховуда РСФСР Стучка.

Уполномоченный Наркома Путей

Сообщения при СНК РСФСР Рудый.

14 мая 1928 г.

ИНСТРУКЦИЯ № 73

о порядке назначения судом вознаграждения ликвидаторам имущества частных лиц, признанных несостоятельными.

Издана на основании ст. 330 ГПК.

Согласовано с НКТ РСФСР.

§ 1. Вознаграждение ликвидаторам назначается за счет ликвидируемого имущества в размере, определяемом судом в известном процентном отношении к денежным суммам, фактически выдаваемым кредиторам в удовлетворение их претензий.

Примечание. Производимый ликвидаторами зачет претензий и передача кредиторам для взыскания исполнительных листов, векселей и других документов не входит в счет денежных сумм, принимаемых во внимание при назначении судом вознаграждения ликвидаторам.

§ 2. Вознаграждение каждому ликвидатору не должно превышать 250 рублей в месяц. Общий размер вознаграждения всем ликвидаторам не должен превышать 15% вырученной ликвидаторами с должников несостоятельного лица суммы.

§ 3. При назначении вознаграждения принимается во внимание количество затраченного труда и учитывается, является ли работа по ликвидации основной работой ликвидатора или она исполняется по совместительству с другой работой.

§ 4. При определении вознаграждения ликвидаторам, служащим в других учреждениях или предприятиях, принимается во внимание лишь работа, производимая в течение времени, не занятого работой в основном предприятии.

§ 5. При возбуждении дела о признании несостоятельным, суд может потребовать от возбудивших дело представления денежной суммы на вознаграждение ликвидаторов на время не свыше трех месяцев с последующим возвратом этих сумм в порядке ст. 244 ГПК.

Зам. Народного Комиссара Юстиции

Председатель Верховного Суда Стучка.

15 мая 1928 года.

Циркуляр № 74.

Всем крайним, областным и губернским прокурорам.

Копия: прокурорам автономных республик.

Предлагается принять к сведению и руководству постановление Президиума ВЦИК от 30 апреля с/г. об избирательных правах иностранно-подданных граждан-служащих и об отмене разъяснения Центроизбиркома от 16 ноября 1927 г. «об избирательных правах сборщиков яиц».

Зам. Народного Комиссара Юстиции

и Прокурор Республики Крыленко.

16 мая 1928 года.

ВЫ П И С К А

из протокола № 54 заседания Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Раб. Крест. и Красноармейских Депутатов.

Слушали:

Постановили:

27. Постановление Президиума ЦИК Союза ССР от 17/28 марта 1928 г. об избира-

Приять к руководству и сообщить местным органам власти нижеследующее постановление Президиума ЦИК СССР: «признать воз-

можным предоставление избирательными комиссиями в отдельных случаях избирательных прав трудящимся иностранно-подданным, проживающим на территории Союза ССР и не принадлежащим к рабочему классу или к непользующемуся чужим трудом крестьянству, если в отношении таковых служащих имеются достаточные доказательства их полной лояльности по отношению к Советской власти».

(Вн. През. ЦИК СССР и Секр., ВЦИК, пр. № 51, п. 4).

Дело № АП 8/51.

Секретарь ВЦИК А. Киселев.

ВЫ П И С К А

из протокола № 54 заседания от 30.4.28 г. Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов.

Слушали:

Постановили:

12. Об избирательных правах сборщиков яиц.

(Вн. НКТоргом РСФСР) д. № АП 8/50.

1. В отмену разъяснений Всероссийской Центральной Избирательной Комиссии, данного 16 ноября 1927 г. Курскому губисполкому, признать, что крестьяне, занимающиеся сборкой яиц, лишению избирательных прав не подлежат, если это занятие носит подсобный характер, и если они не подлежат лишению избирательных прав по другим основаниям.

2. Настоящее постановление сообщить для руководства ЦИК'ам автономных республик, крайним, областным и губернским исполнительным комитетам.

3. Предложить НКТоргу РСФСР отменить п. 8 лит. «В» своего постановления от 23 января 28 г. (прот. № 18, п. 1).

Секретарь ВЦИК А. Киселев

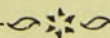
Раз'яснение Народного Комиссариата Юстиции РСФСР.

По поручению Совета Народных Комиссаров РСФСР Народный Комиссариат Юстиции РСФСР раз'ясняет:

Претензии по социальному страхованию по общему правилу должны быть заявлены ликвидаторам в течение трехмесячного срока со дня публикации ликвидаторов о вступлении их в исполнение своих обязанностей. Исключение из этого правила допускается только в отношении претензий, непосредственно вытекающих из претензий по заработной плате, предъявленных в порядке ч. 2 статьи 340 ГПК по истечении трехмесячного срока. Эти претензии могут быть заявлены в течение всего времени до утверждения судом составленного ликвидаторами расчета.

Народный Комиссар Юстиции Янсон.

18 мая 1928 года.

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. Н. Янсон.

Издатель { Юридическое Издательство НКЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия

{ Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.

Кто следующий!

Конкурс киосков Юридического Изд-ва

корреспонденция № 4

о киоске при Иваново-Вознесенском губсуде.

Следует ли доказывать, что в деле воспитания рабочих масс по правовым вопросам должны занять не последнее место киоски Юридического Издательства. Еще очень недавно в этом важном деле не было возможности сделать то, чего требуют условия. Теперь эти условия есть, возьмем наш город Иваново-Вознесенск, в городе больше 50.000 человек рабочих, но юридического киоска нет, правда, в магазине „Основа“ есть правовая литература, но такая литература не для рабочего.

Спросите у продавца, что у них есть по правовым вопросам. Вам ответят: — „Не знаем, поищите вон в том ящике“. Не принимайтесь искать, ибо все равно ничего не найдете, есть у них Земельный Кодекс, Гражданский стоимостью в 3 с лишним рублей с комментариями, но чтобы была общедоступная библиотека, которую в состоянии купить каждый рабочий, этого не водится.

Вот несколько примеров: в 1926 году при камере губ. прокурора был организован институт общественных обвинителей, приступили к занятиям, руководитель института зам. прокурора на первом же занятии на заданный вопрос: „А как же насчет литературы?“ ответил, что литература будет, вот, мол, поедут в Москву и привезут, а для занятия с институтом общественных обвинителей литература нужна была нижеследующая:

1) Что должен знать общественный обвинитель (есть такая брошюрка, не помню ее автора) и 2) Суд и карательная политика Советской власти Вышинского, брошюра Издательства „Прибой“ 1925 г., цена ей 30 или 35 к.

За такой литературой нужно было ехать в Москву: несмотря на ряд книжных магазинов в Иваново-Вознесенске этой литературы не было, из Москвы же привезли ее только в 1927 году. Нужно было начинать работу с народными заседателями в 1927 году, литературы нет. Кое-как да как-нибудь работа идет, приходит нарсудья, член губсуда, или пом. прокурора на занятия с кодексом в руках и занятие проведено, литературы просят заседатели, укажите какую, — сами купим, нет, подождите, привезут. Сами судебные работники едут на Ежен. Сов. Юстиции, которого на народный суд выписывается два, за ним очередь.

Правда, у нас при губсуде есть библиотека, у прокурора есть тоже небольшая, есть она и в нарсуде, но вот вам нужна книга Вольфсон: учебник гражданского права, а ее только один экземпляр и взял следователь 2 не-

дели тому назад, а тут уже очередь за ней 4 человека — желаете быть пятым, пожалуйста, ждите, когда очередь придет. Вы думаете можно купить эту книгу в Иваново-Вознесенске, ошибаетесь, хотя она и стоит 1 руб. 50 коп., но ее в продаже нет, выпишите из Москвы, если нужно. Также нельзя найти и уголовное право Эстрина, а о курсе семейно-брачного права Бранденбургского и не заикайтесь, не найдете.

Условия же для распространения литературы по правовым вопросам самые благоприятные, прежде всего на счет удобства помещения, в губсуде в парадном ходе есть киоск, мимо которого в дни судебных заседаний проходит не одна сотня посетителей. Киоск пустует; а его вполне можно было бы использовать, в нарсуде то же самое, поставить стол около дежурного судьи удобно и хорошо. Кроме этого нужна литература и для работы с народными заседателями, такая литература „Как устроен и работает советский суд“ — Крыленко, Вышинский — „Уголовный процесс“, „Суд и карательная политика“ его же, Эстрин — „Уголовное право“, „Справочник для крестьян по законам“, издательства „Прибой“, „Гражданское право“ Вольфсон, Бранденбургского — Курс семейно-брачного права; Землепользование, Трудовое законодательство. Вся эта литература разойдется в тысячах экземпляров. Ведь около ста тысяч взрослого населения в городе, да сколько в уездах, где также нет юридических киосков, а юридической литературы нет, теперь же именно она необходима,

Жалуются на малую активность народных заседателей, народный заседатель, до сих пор еще неграмотен в правовых вопросах, ему нужна общедоступная литература, всякий проходящий в суд с удовольствием купит любую общедоступную брошюру, только бы она была. В губсуде есть свидетельская комната, там для свидетелей есть газеты, почему бы не сделать маленькую библиотеку, чтобы свидетель мог прочесть, что его интересует, почему бы там не положить Еженедельник Советской Юстиции и т. д.

Возможность для снабжения юридической литературой населения есть, только этим делом следует заняться кому надлежит этим ведавать и результаты будут налицо.

гор. Иваново-Вознесенск

Вас. Ш л е м.

За лучшую корреспонденцию, т. е. за наиболее полное описание хороших и плохих сторон работы киоска (каналы распространения, учет рынка — что идет и что не идет в данном районе), а также описание перспектив киоска и предложение мероприятий к улучшению работы киоска, устанавливается три премии, по которым будут выданы библиотеки на общую сумму 150 рублей.

Первая премия: биб-ка на сумму 75 руб., вторая — на сумму 50 руб., и третья — на сумму 25 рублей.